

№ 139

סיוון תשע"ו
июнь 2016קרוך
בארות
יצחק

Беерот Ицחק

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицחק" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Бемидбар» • Недельная глава «Беаалотха»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

מופץ בסיוע מש' גולקרוב לע"נ אביהם יוסף הכהן בן יפה

Издается при поддержке семьи Гульткаров ради возвышения души их отца Йосефа а-Коэна бен Яфа

Недельная глава

פרשת השבוע בהעלותך

2 стр.	Комментарии Рамбана к недельной главе	פירושו של הרמב"ן על פרשת השבוע	עמ' 2
8 стр.	Во славу Царя Рав Йеуда Арье Лейб Алтер из Гур	לכבודו של מלך הרב יהודה אריה ליב אלטר מגור	עמ' 8
9 стр.	Смирение Моше Рав Авраам Куперман	מידת ההכנעה של משה הרב אברהם קופרמן	עמ' 9

Изучение Мишны

לימוד משנה

10 стр.	Трактат Брахот Глава вторая, мишна четвертая	ברכות פרק ב'. משנה ד'	עמ' 10
---------	---	--------------------------	--------

Еврейский взгляд

מבט יהודי

11 стр.	Маамар аль а-агадот Рав Моше Хаим Луцатто	מאמר על אגדות חז"ל הרב משה חיים לוצאטו	עמ' 11
13 стр.	Сила слова По материалам уроков рава Игалья Полищука	כוחה של מילה על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק	עמ' 13

Еврейское мировоззрение

השקפה

15 стр.	Ховот а-Левавот. Врата смирения Рабейну Бахае Ибн Пакуда	חובות הלבבות רבינו בחיי אבן פקודה	עמ' 15
---------	---	--------------------------------------	--------

Наши великие мудрецы

גדולי ישראל

18 стр.	Рав Дов Бериш Вайденфельд из Чебина Рав Шломо Лоренц	הרב דב בריש וידנפלד הרב שלמה לורנץ	עמ' 18
---------	---	---------------------------------------	--------

Еврейский закон (алаха)

הלכה

20 стр.	Хаей Адам. Законы, связанные с изучением Торы Рав Авраам Данциг	חיי אדם הרב אברהם דנציג	עמ' 20
25 стр.	Заповедь установить ограду на крыше здания Рав Лейб Нахман Злотник	מצוה לשים מעקה על הגג הרב לייב נחמן זלוטניק	עמ' 25

Еврейский дом

הבית היהודי

28 стр.	Почему нужно обучать детей именно Торе? По материалам уроков рава Игалья Полищука	למה חובה ללמד ילדים תורה דווקא? על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק	עמ' 28
---------	--	--	--------

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

«БЕАЛОТХА»

Комментарии Рамбана

Менора в Шатре Откровения и в Храме

... В этой книге Торы завершаются законы жертвоприношений и служения в Шатре Откровения, и это определяет порядок глав.

И вот, вначале было сказано: «И ты повели сынам Израиля, и они доставят тебе чистое оливковое масло, выжатое из маслин, для освещения, чтобы зажигать светильник, горящий постоянно (לְהַעֲלֹת לָךְ תָּמִיד)» (Шмот, 27:20) – и там вообще не упомянута менора. И можно было бы подумать, что, если есть менора, то следует зажигать светильники на ней, как сказано по поводу ее изготовления: «И сделай на меноре семь светильников так, чтобы свет от фитилей, зажженных в светильниках, был направлен к стволу» (там же, 25:37) – ну, а если менора вдруг сломалась или пропала, то можно зажечь свечи и без нее, поскольку ее отсутствие не является препятствием для зажигания, ведь заповедь заключается только в том, чтобы «зажигать светильник, горящий постоянно».

Поэтому далее добавлена заповедь, обращенная ко всем поколениям: «Повели сынам Израиля, чтобы они доставили тебе чистого оливкового масла ...для освящения, чтобы возжигать светильник, горящий постоянно» (Ваикра, 24:2). И уточнено: «На чистой меноре расставит он (т. е. Аарон) светильники перед Б-гом всегда» (там же, 24:4) – т. е. светильники должны быть установлены только на меноре.

И здесь, после того как завершено повествование об установке Шатра, завершаются и законы, связанные с зажиганием светильников: указывается, что и в последующих поколениях все семь светильников должны светить «**по направлению к середине меноры**», как уже было упомянуто при описании меноры: «...чтобы свет от фитилей, зажженных в светильниках, был направлен к стволу» (Шмот, 25:37). Т. е. нельзя зажигать без меноры, и нельзя зажигать таким образом, чтобы свет от всех фитилей не был направлен **к середине меноры**.

И в этом отрывке не упомянуты слова «в Шатре Откровения», чтобы указать, что так же должно быть и в Храме. Ведь могли бы подумать, что, поскольку в Шатре Откровения нет окон, его необходимо

освещать изнутри – но в Храме, где были «прозрачные окна», это не нужно. Поэтому-то «Шатер Откровения» здесь и не упомянут.

[В упомянутой здесь строке Танаха сказано, что царь Шломо «сделал в Доме (т. е. в Храме) окна прозрачные, непроницаемые (חַיְטָטִים חִשְׁקִים)» (Мелахим 1, 6:4). Как же совместить эти два взаимоисключающих определения? В переводе Танаха на арамейский язык объяснено, что окна Храма были «прозрачными» изнутри, но «непроницаемыми» снаружи – как в покоях царя, который может наблюдать за тем, что происходит снаружи, а его увидит извне никто не может (Таргум к Мелахим 1, 6:4; см. р. И. Абарбанель на Мелахим 1, 6:4). А по мнению Раши, окна были широкими снаружи и узкими, т. е. «непроницаемыми», изнутри – чтобы показать, что Храм, который наполняет светом Шехина, не нуждается в освещении извне (Раши на Мелахим 1, 6:4, и на Менахот, 86б). Другие комментаторы полагают, что окна были закрыты стеклом – «непроницаемым», но «прозрачным» для света («Мецудат Давид» к Мелахим 1, 6:4). И, наконец, по мнению Виленского Гаона, на окнах были ставни, благодаря которым окна можно было делать, по необходимости, как «прозрачными», так и «непроницаемыми» (цит. по р. Ш.-Д. Штейнберг, «Бейт а-Микдаш а-Ришон», с. 46).]

Аарон сам зажигал светильники меноры

Написано: «**И сделал так Аарон**», чтобы подчеркнуть, что он сам зажигал светильники меноры все дни своей жизни, хотя для выполнения этой заповеди были пригодны и его сыновья, как сказано: «В Шатре Откровения ...будут зажигать его (т. е. светильник) Аарон и сыновья его» (Шмот, 27:21). Но он стремился сам выполнять эту великую заповедь, связанную с высочайшей тайной.

[Знатоки сокровенного учения указывают, что менора, установленная в Шатре и в Храме, соответствовала «высшей меноре» (מְנוֹרַת שֵׁל מְעֻלָּה), состоящей из семи сефирот, посредством которых Творец управляет миром. И поэтому в следующей строке Торы сказано: «По образу, который показал Б-г Моше, – так сделал он менору» (Бемидбар, 8:4) – т. е. менора была изготовлена в уподобление тому прообразу, который Б-г показал Моше в высшем мире (рабейну Бхайе к Бемидбар, 8:2). И в святой книге «Зоар» также объяснено, что подобно тому, как четыре стана, на которые разделены двенадцать колен, соответствуют четырем станам ангелов, так и менора была создана по образу «меноры высших миров» («Зоар», Беалотха, 151а-б, «Маток ми-дваш»).]

И возможно, намек на это содержится также в строке: «...В Шатре Откровения должен возжигать его Аарон от вечера до утра» (Ваикра, 24:3) – т. е. Б-г выбрал именно его, пока он жив. А поэтому и

здесь сказано: «Говори с Аароном и скажи ему: когда ты будешь зажигать светильники...» (Бемидбар, 8:2) – но не написано: «Скажи Аарону и его сыновьям: когда вы будете зажигать...».

Изготовление меноры

Сказано: «**И вот изготовление меноры...**», чтобы подчеркнуть, что во всех поколениях она должна быть цельной, а в противном случае она непригодна. И поэтому здесь в первую очередь указано, что она была изготовлена «**из единого слитка**», но не упомянуто, что у нее были «ветви», а также украшения в виде шаров и черненных чашечек. Однако указано, что она должна быть выкована из «**золота**», поскольку так было заповедано для всех поколений – во славу Дома нашего Б-га.

И повторено: «**выкована она из единого слитка**», чтобы подчеркнуть, что обязательным является только изготовление «**из единого слитка**», но не из золота; и уж, тем более, [менора не становится непригодной] без своих украшений – так указывают наши наставники в «Сифри» и в талмудическом трактате Менахот.

[В Талмуде объяснено, что храмовая менора может быть изготовлена не только из золота, но и из другого металла: серебра, железа или свинца – однако обязательно «из единого слитка», от которого специальным резцом отсекаются ненужные части. А по мнению раби Йоси бар Йеуды, при отсутствии металлического слитка менора может быть изготовлена даже из цельного куска дерева – и подобную менору сделали козны из рода Хасмонеев при освящении Второго Храма после победы над греками. Но, когда менору изготавливают из другого материала, а не из золота, на ней не делают шаров, чашечек и других украшений, о которых говорится в Торе (см. Менахот, 28аб, Раши; Рамбам, «Бейт а-бхира», 1:18-19, 3:4-5).]

И сказано о Моше: «**так сделал он менору**», ибо он постарался обучить мастеров, которые изготовили менору по его указаниям. Так написано в «Сифри»: в этих словах содержится прославление Моше – как Святой, благословен Он, ему сказал, так он и сделал.

А Раши комментирует: «**Так сделал** тот, кто ее изготовил [т. е. Бецалель, изготовивший всю священную утварь для Шатра Откровения]. А существует предание, согласно которому по воле Святого, благословен Он, она получилась сама собой».

[Раши к Бемидбар, 8:4. В мидраше указывает, что изготовление меноры представляло для Моше наибольшую трудность по сравнению со всеми другими частями и сосудами Шатра Откровения. На это и намекает слово *פִּזְרָה* (микша – «из единого слитка»), дважды повторенное в данной строке Торы: для Моше было тяжело

(*לִשְׂרֵף* – каше) сделать менору. И тогда Всевышний сказал ему: «Возьми золотой слиток, брось его в огонь, и менора получится сама собой». Моше так и поступил – и в огне слиток принял форму меноры. А, следовательно, в соответствии с этим толкованием, следует читать: «...так сделал Он менору» (см. «Мидраш Танхума», Беалотха, 3).]

Вслед за облаком

Сказано: «**Когда облако задерживалось...**», чтобы подчеркнуть: **когда облако задерживалось над Шатром на много дней**, то, даже если место стоянки сынам Израиля не нравилось и они страстно желали его покинуть, тем не менее, они не преступали воли Б-га. Поэтому-то написано: «**...соблюдали сыны Израиля то, что указал им Б-г, и не трогались в путь**» – так как они не трогались в путь из страха перед Творцом и из желания выполнять его заповеди.

И так же, если облако двигалось два или три дня подряд, и народ был очень изнурен, и их силы истощились в пути – тем не менее, они выполняли волю Б-га и шли за облаком.

И еще повествуется, что иногда они стояли лагерем лишь одну ночь, а утром трогались в путь, хотя это и было очень тяжело. А порой облако останавливалось на день и на ночь – после того, как они шли всю [предыдущую] ночь и приходили на это место [стоянки] утром. И вот, облако покоилось там весь тот день и всю ночь, а на следующее утро они поднимались и выступали в путь. И это было еще тяжелее, чем в предыдущем случае, так как народ полагал, что остановится там [надолго], и они разгружали телеги и раскладывали свои вещи, как делают после дальнего перехода, – и когда облако поднималось, им приходилось вновь всё грузить, и они не успевали подготовиться к дороге. А иногда [облако останавливалось] на два дня, и [после этого] они трогались в путь ночью.

[Выдающийся наставник движения мусар р. Э. Деслер задает вопрос: «В чем причина такого необычного поведения Творца по отношению к сынам Израиля – ведь может показаться, что Он, не дай Б-г, издевался над ними?!». И объясняется, что «все это было необходимо, чтобы приучить их к ярму Торы». «И в этом заключается урок для всех поколений, – продолжает р. Деслер. – Ведь тот, кто надеется сидеть в тишине и покое, со всеми удобствами, и при этом служить Всевышнему, совершает серьезнейшую ошибку. Лишь после того, как он приобретет способность нести тяжелое бремя заповедей в самых крайних жизненных обстоятельствах, для него станет возможным подлинное получение Торы (кабалат а-Тора)» («Михтав ме-Элияу» 4, с. 230).]

И порой облако стояло, как упомянуто здесь, от вечера до утра, порой день и ночь, а порой два

дня, месяц или год, – и поэтому в Торе названы именно эти отрезки времени. А иногда облако покоилось долгие годы, как это упомянуто выше, – например, в Кадеше, как сказано: «И провели вы в Кадеше многие дни...» (Дварим, 1:46).

«Пожалуйста, не оставляй нас!»

«И сказал Моше Ховаву, сыну Реуэля» (Бемидбар, 10:29-32).

Я уже объяснял, что Ховав – это новое имя [тестя Моше] Итро, данное ему, когда он принял Тору Израиля, ведь так поступают со всеми *геррами* – каждого Своего служителя Б-г назовет новым именем.

И вот, Моше призвал его пойти с ними [в Землю Кнаан] и сказал ему: «**Мы сделаем тебе добро**». А тот подумал, что Моше обещает ему часть от военной добычи: серебро, золото, одеяния, мелкий и крупный скот, – однако у него не будет надела среди них. И поэтому он не желал [идти с ними], ответив: «**Лучше я пойду в свою землю и на свою родину**, ибо там у меня есть и свой надел, и имущество, и почет».

И тогда Моше попросил его: «**Пожалуйста, не оставляй нас!** Ведь ты хорошо знаком с пустыней – ты мог бы служить нам глазами при завоевании земель и разведывать для нас путь, по которому мы пойдём. И то добро, которое Б-г сделает нам, мы сделаем тебе». Моше намекнул ему, что в награду за помощь при завоевании страны, Итро получит в ней надел.

И мне видится, что Итро поступил в соответствии с просьбой Моше, как я уже упоминал. И об этом свидетельствует сказанное в Иерусалимском Талмуде: «Потомки Кейни [Итро назван здесь именем «Кейни», потому что он относился к племени кенеев, которое впервые упоминается в Торе среди десяти народов, населявших страну Кнаан до прихода евреев], тестя Моше, приносят [первые плоды в Храм] и произносят [соответствующую декларацию, которую имеют право произносить только те, кто имеет потомственный надел в Земле Израиля], ведь написано: **Пойдем с нами, и мы сделаем тебе добро**».

Пророчество старейшин

«И Я сойду, и буду говорить там с тобой, и отделию от духа, который возложен на тебя, и возложу на них» (Бемидбар, 11:17).

...Здесь имеется в виду, что старейшины, о которых сказано «они пророчествовали» (Бемидбар, 11:25), воспринимали речения не из уст Всевышнего и не видели Б-га ни в пророческом откровении, ни в сновидении. Но когда Всевышний говорил с

Моше, они воспринимали это пророчество – благодаря тому, что на них распространялся пророческий дух Моше. И поэтому сказано: «...они пророчествовали, а [своих пророчеств] не добавляли» (*там же*) – т. е. они не пророчествовали самостоятельно, а лишь воспринимали пророчество, обращенное Б-гом к Моше. И в этом значение выражения **וַיִּזְכָּרְךָ** (и отделию) – т. е. «Я оставлю у Себя часть от духа пророчества, который Я возлагаю на тебя, и [эту часть] возложу на них».

И это отличается от сказанного далее: «Дай ему от твоего величия, чтобы вся община сынов Израиля повиновалась ему» (*там же* 27:20). [В этой строке речь идет лишь о передаче властных полномочий и права судить народ – ведь Йеошуа бин Нун, которому Моше передал «от своего величия», обладал, в отличие от семидесяти старейшин, собственным пророческим даром, который он сохранил и после смерти Моше.]

А понятие **לִילִיזָא** (ацилут) во всех случаях близко по значению к выражению «оставлять у себя», как написано: «...Разве не оставил ты (לִילִיזָא) и для меня благословения?» (Берешит, 27:36).

Итак, «пророчество» старейшин проистекало лишь от пророческого духа Моше, с которым говорил Б-г. И об этом повествует притча, приведенная в сборнике мидрашей «Бемидбар Раба»: «Один владелец сада поручил его охрану сторожу и назначил ему оплату. Некоторое время спустя сторож сказал ему: «Я не могу один охранять весь сад. Приведи еще сторожей, чтобы они стерегли вместе со мной!» Сказал ему хозяин: «Я поручил сторожить свой сад и все его плоды именно тебе, а теперь ты просишь, чтобы другие стерегли вместе с тобой. Что же, я приведу тебе других сторожей, но знай, что я не буду им платить от себя, но они будут получать свое вознаграждение из той платы, которую я выдаю тебе». И так же сказал Святой, благословен Он, Моше: «Я дал тебе [пророческий] дух и понимание, чтобы ты мог заботиться о моих сыновьях, и Я не искал другого, кто бы мог выполнять эту службу вместе с тобой. Но теперь, когда ты просишь другого, знай, что от Себя Я не дам ему ничего, но Я **отделию от духа, который возложен на тебя, и возложу на них**». И, тем не менее, от Моше не было убавлено ничего». Здесь завершаются слова этого мидраша.

И мне видится, [что с тех пор] так было со старейшинами во все дни их жизни: они знали обо всех конкретных приказах, которые Б-г передавал народу Израиля через Моше в связи с событиями, которые происходили в пустыне. И поэтому сказано: «**И они понесут бремя этого народа с тобой...**» – они будут узнавать пророческим путем те приказы, которые Моше должен передавать народу, и каждый из них будет передавать своему колену, и Моше **не придется нести одному** бремя жалоб и ропота.

«Пока оно не ползет из ноздрей ваших...»

...Всевышний дал вожделевшим именно мясо, а не рыбу или овощи, потому что это было главным, о чем они просили, слезно взывая: «Пожалуйста, дай нам мяса!» (Бемидбар, 11:13).

И сказано: «**В течение месяца, пока оно не ползет из ноздрей ваших и не будет вызывать у вас отвращение**», – ибо Он дал им мяса в изобилии, и они ели его в течение целого месяца в очень больших количествах до тех пор, пока не пресытились, – и мясо стало для них мерзким и несъедобным.

Согласно простому смыслу, в первый же день были «поражены грозным ударом» и умерли те, которые проявили вожделение первыми, – и это иноплеменный сброд (*эрев рав*), находившийся среди них, а также сыны Израиля, упоминаемые в самом начале, [которые говорили]: «Кто накормит нас мясом?!» (там же, 11:4). А все остальные евреи, которые затем «плакали среди своих семей, каждый – у входа в свой шатер» (там же, 11:10), ели это мясо в течение месяца, пока оно им не опротивело, и они выбросили те *хомеры* [*хомер* – мера объема, равная ста *омерам* (в современных мерах – ок. 250 литров по мнению р. Х. Наэ или 432 литра по мнению Хазон Иша)], которые у них остались. И об этом сказано в псалме: «Дождем опустил на них мясо, ...птиц крылатых, и бросил их посреди стана, вокруг их жилищ. И они ели, и очень насытились – вожделенное Он дал им. Еще не отошли от своего вожделения, еще пища была у них на зубах, как гнев Всевышнего поднялся на них...» (Теилим, 78:27-31). Т. е. некоторые из них съели много и «очень насытились», а вожделевшие в наибольшей степени даже не успели отделиться от предмета своего вожделения: «Еще пища была у них на зубах, как гнев Всесильного поднялся на них...».

Перепелов принесло обычным ветром

«**Разве оскудеет рука Б-га?»** (Бемидбар, 11:23).

Всевышний сказал Моше, что Его рука способна дать им то, о чем они просят, естественным путем (*בדרך הטבע*), и поэтому написано: «**Скоро увидишь, сбудутся ли с тобой** (אֲבִיבֶנְךָ – буквально «случатся ли») **Мои слова или нет**».

И это выражение «**Разве оскудеет рука Б-га?»** подобно написанному: «**Вино царское подавалось вдоволь, с царской щедростью**» (*Эстер*, 1:7). Но Всевышний не сказал: «Разве есть для Меня что-нибудь невозможное!» – так как Он не совершал для этого чудес.

А было так: «Поднялся ветер от Б-га» (Бемидбар, 11:31) – обычный ветер, но не «ветер западный

очень сильный» (Шмот, 10:19) и не «**могучий восточный ветер**» (там же, 14:21), как упоминается при совершении чудес; и этот обычный ветер «поднял от моря стаи перепелов и опустил на стан» (Бемидбар, 14:31) – но эти перепела не были сотворены в тот момент специально для народа Израиля, и в этом не было никакого изменения природы вещей. Да и раньше с ними такое случалось, и в произошедшем теперь не было ничего нового – за исключением того, что перепелов было очень много.

«Но остались в стане два человека...»

«**Господин мой, Моше, обуздай их!**» (Бемидбар, 11:28-29).

Этот призыв Йеошуа бин Нуна был связан с тем, что, когда Моше передавал слова Б-га народу, Всевышний «отделил от духа, что пребывал на нем (на Моше), и осенил им» (на Моше) слова Б-га народу, Всевышний «старейшин, которые собрались к Моше в Шатер Откровения, – но те, которые не явились в Шатер и, тем не менее, вели себя так, будто и они осенены пророчеством, преступали тем самым повеление Б-га. И поэтому Йеошуа сказал Моше: «**Обуздай их**» – ведь, возможно, «дух лживый» исходил из их уст, и «дух скверный» говорил через них, и поэтому необходимо поместить их в темницу, как «безумцев, выдающих себя за пророков». Но Моше по своей скромности ответил ему: «**Пусть бы весь народ Б-га стал пророками, если Б-г осенил их Своим духом**. Ведь (из того, что Эльдад и Медад пророчествуют в стане, а не в Шатре Откровения, ясно, что) Б-г осенил их **Своим духом**, – без того, чтобы отделять от духа, пребывающего на мне, – и **пусть** так произойдет со всем народом Израиля!»

А из слов наших наставников следует, что в народе Израиля был обычай, согласно которому противцу не следовало предсказывать будущее в месте, где есть пророк, более великий, чем он. Но [все пророки] следуют за величайшим из них как его ученики, и это – «ученики пророков» (о которых упоминается в Танахе). А вот как об этом говорится в [талмудическом трактате] Санедрин: «Если следовать мнению, утверждающему, что (Эльдад и Медад) пророчествовали: «Моше умрет...» [согласно этому мнению, они говорили: «Моше умрет, а Йеошуа введет народ Израиля в [Святую] Землю» (Санедрин, 17а).], тогда понятно, почему Йеошуа призвал: «**Господин мой, Моше, обуздай их!**». Но, если следовать мнению того, кто утверждал, что они пророчествовали по поводу перепелов, – почему же в таком случае Йеошуа сказал: «**Обуздай их**? Потому что они были подобны ученикам, наставляющим закону в присутствии своего наставника!». И такой же вывод можно сделать, если следовать мнению, утверждающему, что они пророчествовали о войне Гога и Магога.

[В книге пророка Йехезкеля предсказано, что в конце дней многоплеменные полчища полководца Гога вторгнутся на Святую Землю – уже после того, как сыны Израиля «будут выведены из народов и поселятся в безопасности» (Йехезкель, 38:8). И там же указано, что Всевышний и прежде, еще до Йехезкеля, говорил о войне с Гогом «через Своих слуг, пророков Израиля, пророчествовавших в те дни» – и в Талмуде объяснено, что под этими древними пророками подразумеваются именно Эльдад и Медад (Санедрин, 17а).] И к такому же выводу приходят в [талмудическом трактате] Мегила в отношении [пророчицы] Хульды. А Моше ответил Йеошуа, что он – наставник, готовый поступиться своим почетом, и, [более того], он желает [чтобы и другие пророчествовали], и рад этому.

И я видел, что выражение $\text{אַל־תִּשְׁכַּח־אֹתָם}$ («обуздай их») переведено на арамейский язык как $\text{מנע מנהון רוח קודשא}$ – «лиши их духа святости (т. е. духа пророчества)». [При таком переводе слово $\text{אַל־תִּשְׁכַּח־אֹתָם}$ рассматривается] как производное от [основы אָל , которая встречается в таких строках, как] «Свои уста я не сдерживаю ($\text{אֲלֵךְ אֶל־אִי־אֶת־פִּי}$)» (Теилим, 40:10) и «Не лишай ($\text{אַל־תִּשְׁכַּח־אֹתָם}$) меня Своей милости» (там же, 40:12).

При таком переводе подразумевается следующее: Йеошуа подумал, будто они (т. е. Эльдад и Медад) пророчествуют из-за того, что и они внесены в список семидесяти старейшин, но не пришли в Шатер, а пророческий дух Моше осенил всех внесенных в список, ибо он имел в виду каждого. И поэтому Йеошуа сказал Моше: «Нехорошо, если они будут пророчествовать прямо в стане, ведь они не выполнили волю Всевышнего, который повелел им прийти в Шатер и стоять там с тобой. И вот, люди подумают, что их пророчество – не от духа, который возложен на тебя. И поэтому моему господину стоило бы, с помощью Б-га, возвратить дух пророчества [от них] к себе, чтобы этот дух осенял только тех, кто собрался к тебе [в Шатер Откровения], как повелел Б-г. Ведь, поскольку сначала ты имел в виду всех, внесенных в список, твой дух пророчества осенил и их. А если ты теперь захочешь лишить их духа пророчества, то твой дух будет пребывать только на стоящих перед тобой в соответствии с повелением Б-га». А Моше ответил Йеошуа, чтобы тот не ревновал за него, ибо ему угодно, чтобы эти люди пророчествовали – перед ним или не перед ним, раз уже Б-г осенил их пророческим духом, отделив его от Моше или не отделяя от него.

[В Талмуде рассказывается, что Моше не знал, как избрать ровно семьдесят старейшин. Ведь если бы он взял по шести от каждого колена, то получилось бы семьдесят два – на два больше, чем заповедано. А если бы он взял по пяти от колена, то десятерых не хватило бы. Ну, а если бы он выбрал от большинства колен по шести, а от двух колен – по пяти, возникла бы ревность между коленами. И тогда Моше взял семьдесят

две записки: на семидесяти из них написал закен (старейшина), а две – оставил пустыми. Он смешал записки в специальном коробе и призвал в Шатер семьдесят двух старейшин – по шести от колена. Старейшины тянули жребий, и тому, кто вытаскивал записку с надписью, Моше говорил: «Тебя избрали с Небес». Однако и после того, как каждый вытащил по записке, в коробе осталось еще две записки с надписью «старейшина», потому что двое из внесенных в список не явились в Шатер Откровения (Санедрин, 17а).

В Талмуде объяснено, что Эльдад и Медад обладали особой скромностью и считали, что недостойны такого величия. А согласно другому объяснению, они просто боялись, что им достанутся пустые записки (Санедрин, 17а, Раши).]

«Их обижают, а они не обижаются»

В словах «**А человек этот, Моше, был самым смиренным из всех людей**» подчеркивается, что Б-г заступился за Моше именно из-за его скромности, ведь он, даже зная [о нанесенном ему оскорблении], никогда не вступал в ссору.

А в «Сифри» сказано от имени раби Натана, что «они (т. е. Мирьям и Аарон) говорили о Моше прямо при нем, ...но Моше смолчал». И упомянуто о том, что он скромнен, чтобы показать, что он стерпел и не ответил им, а Всевышний взревновал за него.

[В Талмуде сказано, что таков путь праведников – «их обижают, а они не обижаются, они слышат, как их оскорбляют, но не отвечают, с любовью выполняют [волю Всевышнего] и с радостью принимают невзгоды» (Шаббат, 88б, Раши; Гитин, 36б). А Рамбам отмечает, что, хотя в отношении большинства качеств характера (мидот) следует выбирать «средний путь», одинаково удаленный от двух крайностей, все же в отношении смирения и гордыни – это неверно, и следует отдаляться от гордыни «до противоположенной крайности». И верный путь заключается не в том, чтобы человек был просто «скромным» – но ему необходимо стремиться к крайнему смирению! Поэтому-то и сказано о Моше, что он был «самым смиренным из всех людей» ($\text{הַשְׂמִינִיּוֹת מִכָּל־הָאָדָם}$), а не просто «скромным» (Рамбам, «Деот», 2:3).]

«И внезапно Б-г сказал Моше, Аарону и Мирьям» (Бемидбар, 12:4-5). Т. е. даже если Моше и не был с ними, это пророчество пришло ко всем трем одновременно. И сказано «внезапно» (בְּעֵת־אֶחָד) потому, что в этот момент Аарон и Мирьям не были готовы к пророчеству, – ...но наш наставник Моше был готов к принятию пророчества в любое мгновение, и его сознание всегда устремлялось к Творцу, как и указывали наши мудрецы, объясняя, почему он отделился от своей жены.

[В Талмуде рассказывается, что после дарования Торы Моше совершенно отстранился от близости со своей женой Ципорой, заключив: «Если уж всем сынам Израиля, к которым Шехина обратилась лишь один раз и в заранее назначенное время, было приказано (Шмот, 19:15): «Будьте готовы к третьему дню, не приближайтесь к женщине» – то, тем более, [следует отдалиться от жены] ему, с которым Шехина говорит постоянно, не устанавливая определенного срока». И это был один из трех случаев, когда Моше поступил по собственному усмотрению, а Всевышний его одобрил, повелев ему (Дварим, 5:27-28): «Иди, скажи им: «Возвратитесь в шатры свои (т. е. к своим женам)» – а ты здесь останься со Мной» (Шаббат, 87а).]

А Ункелус перевел [слово אִלָּנָה на арамейский язык] как חָרַב (би-текейф – «сразу же», «немедленно»). Т. е., когда они говорили о Моше, и слова еще были у них на устах, им было сказано: «**Выйдите все трое к Шатру Откровения**» – и им не было дано ни мгновения передышки. И слово אִלָּנָה подразумевает стремительность, как написано: «Я сразу (אִלָּנָה) проклял его жилище» (Йов, 5:3) и «Разрушение придет сразу» (Йешаяу, 30:13).

И сказано: «**Выйдите все трое**», так как Всевышний пожелал, чтобы Моше присутствовал там, когда Б-г будет заступаться за его честь. И Моше должен был находиться рядом с ними, ибо Б-г простит их только благодаря ему, когда они попросят у него (т. е. у Моше) прощения, и он проявит к ним благосклонность.

И сказано: «**Позвал Аарона и Мирьям**» – чтобы говорить о достоинствах Моше не в его присутствии.

«Не таков Мой слугитель Моше...»

«**Если и есть между вами пророк Б-га**» (Бемидбар, 12:6-8).

...Имеется в виду следующее: «Даже **если и есть между вами пророк Г-спода**, то Я не посылаю ему пророчеств от Своего великого Имени (Авая – אָוָיָה), но лишь **в видении** или **загадками**».

И вот, Всевышний сказал: «Если с другими пророками Я говорю **во сне**, то **не таков Мой раб Моше – он доверенный во всем Моем доме**, и где [другие] пророки видят вещие сновидения, он воспринимает все качества [Творца]. **Из уст в уста говорю Я с ним, он видит образ** [Б-га] – и не в сновидении». А в «Сифри» толкуют: «**И он видит образ Б-га** – это видение того, что за Ним». [Комментаторы поясняют, что в этом мире познать Творца можно только по Его деяниям и лишь

задним числом понять, что всё, совершенное Им, было во благо, – такое восприятие условно называется אַחֲרָיָהּ (ахорай – «то, что за Мной»)].

Здесь Тора показывает, в чем заключается различие между пророчеством Моше и пророчеством других его современников. И мы уже упоминали различие между ним и предшествовавшими ему [пророками]: «Я являлся Аврааму, Ицхаку и Якову в образе Всемогущего (Кель Шакай)» (Шмот, 6:3) – т. е. Творец являлся этим пророкам в видении, не открывая им Своего великого Имени, как написано: «Но под Своим Именем Г-сподь (Авая) Я им не открывался» (там же). А в конце Торы это же [различие] упоминается и в отношении [пророков], пришедших после Моше: «И не было более пророка в Израиле, подобного Моше, которого знал Б-г лицом к лицу» (Дварим, 34:10). И во всех этих случаях подразумевается одно и то же [различие].

[В Талмуде образно разъясняется, что различие между пророчеством Моше и других пророков заключается в следующем: «Все пророки как будто смотрели через замутненное стекло, а наш наставник Моше смотрел через прозрачное стекло» (Йевамот, 49б). Словом אִסְפַּלְטָרְיָהּ (аспакларья – «стекло») условно называется «преграда», отделяющая пророка от святого Источника пророчества. Выдающийся знаток тайного учения р. Моше-Хаим Луцатто (Рамхаль) отмечает, что «стекло», отделяющее Моше от Источника пророчества, было самым «тонким» и «прозрачным» именно благодаря тому, что он «был самым смиренным из всех людей на земле» (Бемидбар, 12:3), – т. е. он в наименьшей мере из всех пророков ощущал свою «отдельность» и «отделенность» от Б-га («Адир ба-маром», 77б; см. также р. Э. Деслер, «Михтав ми-Элияу» 4, с. 53).

А рабейну Бхайе указывает, что духовный уровень, условно называемый мудрецами Талмуда «прозрачное стекло» (аспакларья а-меира), связан с пророческим постижением Меры Милосердия Всевышнего, выраженной Его Именем «Авая», – и это Мера, посредством которой совершаются открытые чудеса, изменяющие ход природных процессов. А духовный уровень, называемый «стекло, которое не просвечивает» (аспакларья ше-эйна меира), связан с постижением Его Имени «Кель Шакай», посредством которого совершаются «скрытые чудеса», не отменяющие естественного порядка вещей, – и это уровень пророческого постижения праотцов (Р. Бхайе на Шмот, 6).]

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

Во славу Царя

Рав Йеуда Арье Лейб Алтер из Гур

«К лицу (середине) Меноры будут обращены огни семи свечей» (Бемидбар, 8:2).

Почему здесь используется слово «лицо»?

«И сделал так Аарон...» (Бемидбар, 8:3). Раши приводит слова мидраша «Сифри»: это похвала Аарону за то, что он не поменял ничего, сделал, «как Г-сподь повелел Моше». Эта похвала в той же степени может относиться к другим действиям Аарона, выполненным в точном соответствии с волей Творца!

Еще непонятно, почему все семь свечей повернуты к середине, – включая среднюю свечу? Как можно ее повернуть к ней самой?

Поясняет все это притча, которую приводит на этот стих «Мидраш Раба». Царь сказал своему приближенному, чтобы тот принял его у себя и устроил трапезу. В назначенный день царь прибыл со свитой, слуги принесли золотые светильники и роскошную утварь. Тот приближенный устыдился и спрятал свою посуду и все, что приготовил. Тогда царь, видя его смущение, приказал убрать царскую обстановку, сказал, что она ему не подходит и что он будет пользоваться только хозяйскими принадлежностями.

Судя по всему, этому приближенному следовало выставить свое угощение, несмотря на великолепие царской утвари. Лишь чтобы не смущать его, царь приказал спрятать всю эту роскошь. Но почему из-за смущения какого-то человека должно страдать достоинство царя? Так Тора и говорит: к лицу Меноры, Высшей Меноры в духовных мирах Славы Всевышнего, будут светить семь свечей, зажигаемых Аароном. Не нужно будет при этом умалять и скрывать Его Славу. Ведь основное назначение сокрытия Славы Творца в этом мире – дать человеку возможность для служения, иначе он просто не решится «подать царю свое скромное угощение». Однако праведник способен выполнять волю Творца и служить Ему, даже видя Его Славу и святость, и тому, кто готов к этому, показывают происходящее в высших мирах, потому что это не помешает его служению.

Тора восхваляет Аарона за то, что он, когда зажигал Менору, «не поменял» – не послужил причиной перемен в раскрытии Высшего Света и уменьшения Славы Творца. Он был великим праведником, и для его служения не требовалось никакого сокрытия.

Такое положение будет в Грядущем мире, как сказал Творец (Ваикра, 26:12): «И буду ходить среди вас». Мудрецы пояснили это так: вы не будете в смятении и смущении от Моего присутствия среди

вас. И сказано (Захарья, 3:7): «Дам тебе идущих между этими стоящими». Ангелы служения названы «стоящими», потому что могут стоять и служить Творцу, хоть и наблюдают Его величие, которое возвышается над ними ничуть не меньше, чем над людьми.

Есть и другое понимание этого мидраша. Именно смущение и стыд, из-за которых приближенный спрятал свою посуду, побудили царя не использовать царские сосуды, а взять те, которые приготовил его приближенный. Тора требует зажигать светильник «перед лицом» Высших миров. Слово *паним* – лицо, перекликается со словом *пним* – внутренняя суть. Коэн должен понимать, что все заповеди связаны с аспектами в высших мирах, которым соответствуют, и сознавать полную зависимость своих действий от того, что происходит там. Он ощущает себя полностью подчиненным воле Творца и служит Ему в повиновении и стыде за свою ничтожность перед Ним. И именно из-за этого его действия принимаются благосклонно и возносятся очень высоко. Всевышний как бы отказывается от высшего ради служения низших, хоть свет нижнего светильника и не идет в сравнение с высшим Светом.

Надо понимать, что этот приближенный к царю поступил не лучшим образом, ведь из-за него царь отказался от царской посуды. Да и что было ему смущаться: надо понимать, что у царя и так все есть, он ради него самого попросил устроить ему трапезу. Если бы он это понял, то не стал бы ничего прятать, и царю не пришлось бы отвергать свои сосуды.

Так и в служении Б-гу. Само исполнение заповедей – не в силах человека [без помощи Всевышнего], однако ему отведено исполнить волю Творца. И насколько он это понимает, настолько меньше будет его стыд в Истинном мире, и так мы просим: «чтоб не пришлось нам стыдиться и ощущать свою никчемность». Тот, кто приписывает себе всякие заслуги и ценит собственные дела, попав в Истинный мир, обнаруживает свою ничтожность и безмерно стыдится. А если и замечает за собой какое-то благое дело, старается его спрятать, совсем как в нашей притче, потому что его дела приземленные, в них нет и тени «царской посуды». Но тому, кто стыдился себя в этом мире, не придется ничего прятать.

Сказали мудрецы о Мире истины (Бава Батра, 15): «Хорошо тому, кто пришел сюда, и изученное у него в руках». Но разве там просто проверяют объем знаний? Нет, его Тора у него в руках, то есть ему не приходится ее прятать, потому что изучал он ее в трепете перед Тем, Кто ее даровал. И Менору зажигают «в открытую», «перед лицом», и так не приходится Царю отвергать царскую славу.

Перевод – рав Ш. Скаржинский

Смирение Моше

Рав Авраам Куперман

В недельной главе Беаалотха сказано: «А этот муж, Моше, был кротчайшим из всех людей, которые на земле» (Бемидбар, 12:3). Мидраш «Сифри» говорит, что Моше был менее скромнен, чем праотцы, и поэтому написано «на земле» – чтобы исключить тех, кто уже похоронен. Рав Хаим из Воложина в своей книге «Нефеш а-Хаим», однако, приводит слова книги «Зоар» о том, что наш учитель Моше достиг более высокой ступени смирения, чем праотцы.

Возникает вопрос: как это возможно, чтобы такой совершенный и мудрый человек как Моше, который – единственный из людей – на сорок дней поднялся на Небеса и спустил Тору с Небес на землю, чувствовал себя смиренным и приниженным?

Мидраш говорит, что Моше был смиреннее прокаженных. А Рамбан писал в своем комментарии к главе Шмот, что когда Моше сказал Святому, благословен Он, «Пошли, через кого ни пошлешь» (Шмот, 4:13), он имел в виду, что любой, кого Творец пошлет выволить евреев из рабства, будет лучше и успешнее него!

Непонятно, ведь, с учетом своих талантов и святости, Моше должен был чувствовать, что он чего-то стоит!

Приведем некоторые ответы на этот вопрос.

Рав Рафаэль из Гамбурга, благословенна память праведника, автор книги «Марпе ла-Нефеш» (упоминается несколько раз в книге «Хафец Хаим») ответил, что, обладая столь многочисленными талантами, человек может чувствовать ответственность за то, что, возможно, не реализовал их в полной мере. И это чувство устраняет всякое ощущение гордости.

Мой учитель рав Гедалья Айзман, благословенна память праведника, рассказал мне притчу о двух бедняках, просящих на улице подаяние. Один из них получил маленькую монету, а другой – большую. Разве уместно второму чувствовать свое величие по сравнению с первым? Ведь он получил эти деньги не благодаря своим трудам, а в качестве подаяния!

Также и человек, наделенный большими талантами и лучшими душевными качествами, чем другой, не должен гордиться этим – ведь все это лишь подарки, и если бы его товарищ был одарен тем же образом, он бы тоже так смог! И наоборот...

От одного своего друга я слышал, что наиболее бедным человеком является наиболее богатый миллиардер – ведь чем больше у него есть, тем больше ему не хватает.

Так же и в мудрости: чем больше человек постигает, тем лучше он знает, насколько много ему недостает, а Моше, который удостоился узнать Б-га больше, чем кто бы то ни было, больше всех осознавал, насколько многого ему не хватает.

Также мой учитель рав Айзман говорил, что рав Израэль Салантер заметил, что гордость и смирение являются чувствами. Гордость формируется у человека, который очень хорошо знает недостатки других и собственные достоинства (а достоинства других и свои недостатки он почти не видит). Смирение же появляется как результат обратного восприятия, когда человек очень чувствителен к каждому своему недостатку и к каждому достоинству, которое находит в другом (а свои достоинства и недостатки другого – почти не видит).

Ответим на еще один вопрос: можем ли мы обрести смирение?

На первый взгляд, у нас вообще нет никакой возможности приобрести качество смирения, ведь в своей книге «Месилат Йешарим» Рамхаль четко описывает тот путь, по которому человек может подниматься с одной ступени правильных качеств на другую. О качестве смирения Рамхаль говорит в 22 главе. Значит, все предыдущие главы соответствуют предшествующим обретению этого качества этапам духовного роста. А поскольку мы далеки от многих качеств, о которых говорится в предыдущих главах, то какое вообще отношение мы можем иметь к смирению?!

Более того, я слышал, что рав Элияу Лупьян, благословенна память праведника, говорил, что в нашем поколении мы можем достичь лишь качества «осторожность» (первое качество, о котором говорит Рамхаль). Если так, то даже «отсутствия гордости», упомянутого в описании качества «чистоты» (третье качество, о котором пишет Рамхаль) вроде бы невозможно достичь...

Однако нельзя отчаиваться и необходимо работать над собой, ведь гордыня отвратительна Творцу, и гордец теряет помощь Свыше. Даже если мы не сможем достичь совершенства в исправлении наших душевных качеств, наша самоотверженная работа над собой привлечет большую помощь Всевышнего. Кроме того, наши труды будут зачтены нам даже если мы не достигнем совершенства.

Дурные качества для души подобны грязи для тела. Если человек испачкается и не будет иметь возможности вымыться полностью – неужели он не приложит все усилия для того, чтобы отмыть то, что в его силах?!

[Дополнение рава Игаля Полищука. Я слышал от нашего учителя рава Шимшона Пинкуса, что нужно изучать и стараться воплотить в жизнь все, написанное в книге «Месилат Йешарим». Даже если мы не сможем подняться на высокий уровень – чрезвычайно важно обрести хотя бы небольшую часть тех качеств, которые описаны в этой книге.]

Подготовил рав Э. Швальб

Трактат Брахот

Глава вторая. Мишна четвертая

Для возвышения души
Анатолия бен Михаила,
Ханы бат Лейб,
Александра бен Наума

Предисловие В данной мишне идет речь о наемных рабочих. В отношении них действуют особые законы, так как они обязались работать в течение целого дня, и любое неоправданное отвлечение от работы является кражей.

Работники произносят «Шма», находясь на дереве или на стене, – в отличие от молитвы, в отношении которой так поступать нельзя.

קורין בראש האילן או בראש
הגדרה, מה שאינן רשאין לעשות
בן בתפלה.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры

На стене. [В мишне используется редкое слово *תַּדְּדָּ*, которое означает] «на ряду камней, из которых строят», как написано в книге Эзры (6:4): «Три ряда больших камней». И хотя [работники] боятся упасть и из-за этого не могут сконцентрироваться, мудрецы не обязали их спуститься, так как соответствующие намерения необходимо иметь только при чтении первого стиха «Шма».

В отличие от молитвы, в отношении которой так поступать нельзя так как молитва – это мольба о милости, и требует концентрации. Поэтому [наемные работники] обязаны спуститься вниз чтобы произнести молитву.

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

Работники произносят «Шма», находясь на дереве или на стене. Мудрецы Мишны и Талмуда определили четкие границы того, каким образом наемные работники должны выполнять заповеди, чтобы при их выполнении не обокрасть хозяина. Ведь тот рассчитывает, что они будут работать на него в течение целого дня! Эти границы включают произнесение благословения после еды в укороченном виде и укороченный вариант молитвы. Все эти ограничения обусловлены тем, что хозяин предполагает, что работники будут безостановочно работать все светлое время суток.

«Шулхан Арух» [אורח חיים ס' קצא ט"ב] и более поздние комментаторы пишут, что в наши дни не принято работать на таких условиях, и работодатель не рассчитывает, что работник будет работать без перерывов. Поэтому в наши дни даже тот, кто нанят на целый день, должен молиться и произносить благословения обычным образом. Комментарий «Маген Авраам» добавляет, что в некоторых местах принято разрешать работникам ходить во

время работы в синагогу на молитву [שו"ע אורח חיים ז' ס' קי ס"ב] ב ומגן אברהם שם ס"ק ז

Тот, кто работает определенное количество часов в день, должен найти время для молитвы, и восполнить потраченные на нее часы в другое время.

В отличие от молитвы, в отношении которой так поступать нельзя. Речь идет о молитве Амида. Тот, кто нарушил этот закон и произнес молитву на дереве, все же выполнил обязательство и не должен молиться повторно [מלאכת שלמה כאן].

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартануры

И хотя [работники] боятся упасть, и из-за этого не могут сконцентрироваться, мудрецы не обязали их спуститься, так как соответствующие намерения необходимо иметь только при чтении первого стиха «Шма». Талмуд (Брахот, 16а) пишет, что работники обязаны приостановить работу во время произнесения первого абзаца «Шма». Это означает, что, произнося благословения, сопутствующие «Шма», и второй и третий абзац «Шма», они обязаны продолжать работу. И так постановил кодекс «Шулхан Арух» [אורח חיים ס' סג ט"ז]. Но в другом месте, Шулхан Арух пишет, что во время молитвы и произнесения благословений нельзя делать никакую работу. Комментарий «Турей Заав» [אורח חיים ס' קצא ט"ג] добавляет, что не следует также изучать Тору во время молитвы или выполнять две заповеди одновременно, так как это говорит о пренебрежительном отношении к заповедям. Почему же работники произносят благословения и два абзаца «Шма» продолжая работу? Дело в том, что они не имеют права прервать работу больше, чем на время, необходимое для произнесения одного абзаца «Шма» [ע' משנה ברורה ס' סג ט"ק יט, וע' תהילה לדוד ס' קצא ט"ק א]. Если же хозяин позволяет работнику делать более длинные перерывы, то он, конечно же, должен прервать работу как минимум на время произнесения благословений и первого абзаца «Шма».

Перевод и комментарий – рава Б. Набутовский

Маамар аль а-Агадот

Рав Моше Хаим Луцатто

Подход к различным видам высказываний мудрецов (продолжение)

Еще следует знать, что на многие основы тайного учения мудрецы намекали, говоря о природе или об астрономии, и пользовались познаниями в области естествознания и астрономии, существующими в их времена. Но основная идея этих высказываний – это не обсуждаемая ими научная информация, а тайна, на которую они намекают. И поэтому верность или неверность научного утверждения, в которое облачена тайна, никак не влияет на истинность той тайной идеи, на которую данное высказывание намекает. Целью мудрецов было замаскировать тайную идею, пользуясь понятиями, известными ученым того времени. И ту же самую идею можно было бы облачить в другие одежды, соответственно тому, что было известно в других поколениях, а сам автор высказывания облачил бы его в другое одеяние, если бы жил в другом поколении.

В отношении всего этого ты должен знать, что мудрецы следовали своему собственному мировоззрению, согласно которому материальное находится под властью и подвержено воздействию разнообразных духовных сил, таких как ангелы, бесы и демоны, и все составляющие низших миров функционируют благодаря влиянию, исходящему из высших миров. А происходящее в материальном оставляет отпечаток в духовном. А тот, кто не знаком с этим подходом, вообще никогда не сможет понять, что подразумевали мудрецы, благословенной памяти.

Комментарий

«На многие основы тайного учения мудрецы намекали, говоря о природе или об астрономии». Слова мудрецов, которые намекают «на многие основы тайного учения» и облачены в утверждения «о природе или об астрономии», автор не выделил в отдельную категорию, так как это тоже один из примеров «незначительности». И это логично, так как вопросы, связанные с естествознанием и астрономией, тоже являются

«вещами несущественными и неважными». Далее это будет обсуждаться более подробно. Кроме того, способ сокрытия истинного смысла высказывания тот же, что и в других примерах «незначительных» высказываний, ибо само высказывание приводит читателя к ложному выводу, что речь идет о каком-то научном факте.

Пример утверждения, связанного с «природой», можно обнаружить в трактате Бхорот (86): «Сказал Цезарь раби Йеошуа бен Хананья: сколько времени продолжается беременность змеи, прежде чем она родит? Он ответил [Цезарю]: семь лет. [Цезарь возразил раби Йошуа бен Хананье]: но старейшины Афин оплодотворили змею, и она родила через три года! [Раби Йошуа бен Хананья ответил]: к тому времени эта змея уже была беременна четыре года».

Гаон из Вильно объясняет, что речь идет вовсе не о змеях. Бедствия, которые будут предшествовать приходу машиаха «Мидраш Танхума» (Ноах 3) называется «родовыми схватками машиаха». Спор шел о ходе процесса, который приведет к избавлению народа Израиля.

«Верность или неверность научного утверждения, в которое облачена тайна, никак не влияет на истинность той тайной идеи, на которую данное высказывание намекает». Это является опровержением распространенной претензии, которую предъявляют мудрецам: что они были незнакомы с окружающим миром и законами природы. На самом деле, они использовали современные им научные теории как покрытие, скрывающее истинный смысл их слов.

«Материальное находится под властью и подвержено воздействию разнообразных духовных сил». Слова мудрецов можно понять, только руководствуясь принципом, который автор здесь объясняет. Он заключается в том, что истинная природа мира – это его скрытая духовная основа. Материальный мир – это всего лишь проявление этой основы, отдельно от которой материальное не может существовать. Более того, все, что может наблюдать плоть и кровь, и все, что можно познать с помощью интеллекта, является всего лишь следствием процессов, происходящих в духовном мире, и полностью зависит от этих процессов – так же, как действия человека определяются тем, что происходит в его душе. (И так как материальное по определению существует в определенных границах, оно не всегда может принять ту форму, которую ему стремится придать духовное начало. И это правило верно во всех случаях, когда внутреннее содержание чего-либо влияет не его внешние аспекты. Внешнее проявление далеко не всегда может адекватно отразить внутреннюю, более духовную сущность.)

Все, что нам передали мудрецы, выражает сущность вещей, а не их внешнее проявление.

Автор пишет об этом в своей книге «Дерех Ашем» (1:5): «Один из великих принципов, которыми мы обладаем, гласит, что всему, что есть в нижних мирах, соответствуют наверху трансцендентные силы. Всякий объект и процесс в нижнем мире развивается из этих сил и передается от них по цепочке, установленной Высшей Мудростью. Таким образом, эти силы есть корни нижних объектов, которые, в свою очередь, являются ветвями и порождениями этих сил; и они связаны друг с другом, как звенья в цепи... Основа сущности мира и его истинное состояние – в этих высших силах. Все, что существует в нижнем физическом мире, есть порождение этих сил. Это верно как относительно того, что было в материальных объектах изначально, так и относительно изменений, происходящих с течением времени».

«Ангелы, бесы и демоны». Вот, что автор пишет об **ангелах** и **демонах** в книге «Дерех Ашем»: «Трансцендентные сущности – вид духовных созданий, не предназначенных для вхождения в тело. Они делятся на две категории. Одна называется силы (*кохот*), а вторая – ангелы, которые также подразделяются на различные и многочисленные уровни, и у них есть естественные законы согласно их уровню и ступени. Так что на самом деле мы можем называть их различными видами одного класса – класса ангелов.

Однако существует один вид созданий, как бы промежуточный между духовными и материальными. Эти создания неощутимы нашими органами чувств и не ограничены границами ощущаемой материи и ее законами, и с этой стороны можно условно назвать их духовными. Но их сущность отлична от сущности ангелов, хотя они и подобны в каких-то аспектах ангелам. У этих созданий есть свои частные законы и особые границы согласно их истинной сущности. Этот род называется родом демонов. Но и он делится на отдельные виды».

«Происходящее в материальном оставляет отпечаток в духовном». Об этом автор также пишет в книге «Дерех Ашем» (1:5): «Всевышний дал человеку силу быть побудительной причиной изменения самого мира и его творений согласно тому, что он выберет по своему желанию.

Получается, что в мире существуют два противоположных общих воздействия: одно – вынужденное природное, второе – выборное; одно – сверху вниз, а второе – снизу вверх.

[Под «природным» автор подразумевает воздействие, исходящее от Всевышнего и нисходящее в этом мир через высшие духовные миры. Это воздействие подчинено установленным Создателем правилам, подобным законам природы. Поэтому автор называет такое воздействие «природным».

«Выборным воздействием» автор называет действия человека, зависящие от данной ему свободы выбора, и влияние, которые эти действия имеют на окружающий человека мир и на духовные миры.]

Вынужденное – такое воздействие, которое получают низшие от высших сил, оно – сверху вниз, а выборное – результат свободной воли человека.

И то, на что человек напрямую воздействует, не может быть ничем иным, как самые материальные объекты – ведь человек материален, и его действия материальны. Но из-за связи и соединения между высшими силами и материальными телами воздействие на материальное тело будет также производить эффект на находящуюся над ним высшую силу. Выходит, что это воздействие (снизу – вверх) противоположно вышеупомянутому природному воздействию».

«А тот, кто не знаком с этим подходом, вообще никогда не сможет понять, что подразумевали мудрецы, благословенной памяти». Мало просто знать о существовании такого подхода. Для того, чтобы понять слова мудрецов, надо изучить данный подход. Без этого **«вообще никогда не сможет понять, что подразумевали мудрецы, благословенной памяти».**

Рамхаль также объясняет эту идею в других книгах. Вот, что он пишет в книге «Адир бе-Маром»: «Хотя небесные сферы и звезды – это материальные предметы, в них заложена духовная сущность, исходящая из корней мироздания... И все слова мудрецов о солнце и о других звездах, не соответствующие нашим представлениям, – все это об их внутренней сущности, от которой зависит управление миром. А тот, кто не знает пути мудрости, может понять только внешнее проявление, связанное с материальным. Но основное – это внутреннее содержание, действующее в соответствии с внутренней сутью управления миром... И ученые не могут понять это. Об этом сказал раби Шимон бар Йохай: “Это не передано астрономам, так как они видят только внешнее. А о внутреннем, наиболее важном аспекте, не имеют никакого представления”».

И написал в книге «Маамар а-Викуах» (перевод взят из книги р. Александра Лейба Саврасова «Книга обобщений Рамхала»): «Четвертое знание: “Увидеть (осмыслить) этот мир”. Это значит познать тайну этого мира, понять, как управляются все создания этого мира. То, что видели философы, изучая создания и законы природы – это только видимое “невооруженным” глазом поверхностное знание, которое, кроме того, не является истиной. На самом деле, все части Творения управляются единым, глубинным правлением, облаченным во все создания. Это и имели в виду мудрецы, говоря, что гематрия слова “природа” равна гематрии слова “Элоким”; это и есть истина, которую Всевышний скрыл от философов, и знание это дано только мудрецам Израиля. Большинство мидрашей, говорящих о сотворении мира и происхождении неба и земли, обсуждают элементы этого главного и

истинного правления, поэтому сказанное в них отличается от того, что говорят философы. Есть в них даже высказывания, выглядящие странно, ибо чувства свидетельствуют о другом. Но суть в том, что эти мидраши говорят об истинном правлении, скрытом от человеческих глаз. Это знание передается по традиции от пророков и духа святого постижения Торы. Прежде всего, оно описывает, как действует это правление внизу, то есть как нижние создания управляются влиянием *сфирот*, и о роли ангелов, управляющих каждым творением. И есть еще знание о том, что находится в самих *сфирот*, это нам необходимо ради познания нижних созданий. Ведь все, находящееся в *сфирот*, параллельно тому, что находится внизу, ибо материальные создания не только управляются высшими, но и служат им отображением».

Сила слова

*По материалам уроков
рава Игаля Полищука*

Говоря об *арихат сфатаим*, как о способе обретения Торы, нельзя не упомянуть о силе слова. Сказано в Теилим (34:14): «Храни свой язык от зла». Употребленное здесь слово *нецор* (храни) означает охрану усиленную, с крепкими стенами и бдительной стражей. В русском языке есть известное выражение: «Держать язык за зубами». Каждый из нас обязан всеми силами охранять свою речь, потому что это страшная сила.

Есть известный мидраш о том, как Тови, раб Рабана Гамлиэля, принес ему язык, как самое лучшее, и тот же язык, как самое худшее. Мы знаем, что словом можно убить человека, в самом прямом смысле, опозорить его на весь мир (что равноценно убийству). Насколько же страшна сила языка в этом мире, а тем более – в Высших мирах.

В земле Израиля до сих пор обсуждается тема убийства террориста, якобы неоправданного, которое совершил один солдат. На этом примере мы сможем увидеть величие Торы.

У нас есть правило: если Санедрин своими глазами видит преступление, он не нуждается в свидетелях. Почему? Сказано: «Услышанное [судьями от свидетелей] будет не лучше увиденного [самими судьями]». Исключением из этого правила является один случай: когда судьи своими глазами видели убийство. В этом случае они не имеют права судить. Почему? Гемара объясняет, что, когда судьи видели убийство своими глазами, они не смогут принять во внимание обстоятельства дела, оправдывающие убийцу. У нас есть два органа восприятия внешнего мира: уши и глаза. И это совершенно разное восприятие.

Из этого видно, что общий принцип, на котором основываются все высказывания мудрецов, заключается в следующем: мудрецы вообще не говорили о внешнем, материальном проявлении вещей. Все их высказывания относятся только к глубинным духовным корням происходящего в этом мире. Ибо именно там – в духовных мирах – находится истинная основа всего сущего.

Кроме того, следует помнить, что все слова в Святом языке обозначают в первую очередь духовные сущности. Таким образом, слово *שמש*, солнце, в первую очередь означает духовную сущность солнца. А название солнца в его материальном проявлении – это понятие, заимствованное из духовного мира.

*Подготовил рав Б. Набутовский
по материалам книги рава А. Баума*

Вещи, воспринимаемые нашим глазом, не проходят через фильтр разума. То, что мы видим, воздействует на нас, даже если мы этого не осознаем. Ухо работает иначе. Оно не воспринимает шумы (помехи, идущие помимо основной информации). Да, мы их слышим, но они не влияют на наш мозг. В отличие от этого, все, что мы видим, откладывается у нас в мозгу, не проходя через фильтр понимания. Об этом я слышал много раз от рава Моше Шапиро. Через глаза человек получает неконтролируемую информацию. Она влияет на него, «обходя» разум. Поэтому наши мудрецы запретили членам Санедрина судить убийство, которое они видели своими глазами. Ведь в их головы уже вошло, что перед ними убийца.

Когда об убийстве рассказывают свидетели, суд настаивается на то, чтобы проверить их показания. В нашем же случае произошла страшная вещь: сняли на видео то, что происходило, и на основании этого «доказательства» заклеили еврея, как убийцу. Проблема здесь в том, что камера выхватила только отрезок события. Но были и другие обстоятельства, не зафиксированные объективом видеокамеры. Когда же такой видеоряд попадает в голову человека, он считает, что «своими глазами» видел убийство и остальные обстоятельства дела уже не существенны.

Кроме того, в этой ситуации заклеили человека, не дожидаясь решения суда. Важно отметить, что для нас истинным судом является только суд Торы. Здесь же проявилась страшная сила языка: не разобравшись, человека объявили убийцей. Происшедшее может иметь и более тяжкие последствия: разговоры о якобы беспричинном убийстве подливают масла в огонь ненависти арабов к нам. Мы ведь «сами признали», что убиваем их просто так. Это очень страшно!

У нашего языка должна быть «ограда», которая держала бы его за зубами. Кстати говоря, у наших глаз тоже есть система защиты. Это веки, которыми глаза можно закрыть. Мне приходилось наблюдать, как

люди испытывали почти непреодолимое желание сказать *лашон а-ра*, и буквально стискивали губы, чтобы не сделать это. Я думаю, что это – важная функция наших уст. Они должны быть закрыты. Более того, мы говорим перед молитвой Шмоне Эсре: «Всевышний, уста мои раскрой». А вот в остальное время они должны быть закрыты. *Арихат сфатаим*, один из способов постижения Торы, означает, что у нас есть аппарат, который нашу речь сдерживает, проверяет, ограничивает, направляет, формулирует, редактирует. Великая функция наших уст состоит в том, чтобы держать их закрытыми, и, когда нужно – открыть, и сформулировать то, что необходимо сказать, предварительно хорошо это проверив. Стих Мишлей (24:26), на основании сказанного нашими мудрецами, можно перевести «Уста стиснет, и поэтому постоянно отвечает разумно».

Мы видим, какую страшную силу в этом мире имеют слова. Это показывает нам великую силу слова не только в этом мире, но и в высших, духовных мирах. Причем, как в худшую, так и в лучшую сторону. О том, как они действуют в худшую сторону, пишет Хафец Хаим. Он приводит высказывание из книги «Зоар» о том, что, когда человек злословит о ком-то, слова его поднимаются в высшие миры, где пробуждают к жизни дурной дух, вызывающий Небесного обвинителя для того, о ком этот человек говорит, а также и на весь мир. То есть, злословие имеет очень большую силу и поднимается очень высоко.

Нужно понять и другую сторону. В Торе есть большое правило: *мида това меруба*, хорошая сторона преобладает – в пятьсот раз! Велика сила правильно сказанного слова: слов Торы и молитвы! Необходимо научиться говорить так, чтобы наш язык сеял добро, нес Тору нам и окружающим нас людям, дарил жизнь. Это есть проявление того, что называется *арихат сфатаим* – формулирование нашими устами.

В изучении Торы есть понятие, которое на языке Талмуда называется *ритха деорайта* (кипение Торы). Что это означает? Сказано в трактате Таанит, если человек, который постоянно занят изучением Торы, сердится, в этом его можно оправдать потому, что в нем кипит Тора. Однако там же сказано, что при этом человек должен научиться сдерживаться. Дай Б-г, чтобы у нас было много *ритха деорайта*, безусловно, только в учебе. Наша проблема в том, что мы еле тлеем, а не кипим. Но, когда у нас есть «кипение Торы», оно не должно обжигать другого человека.

Известно, что в пылу спора человек может разговаривать с другими с недостаточным уважением. Нужно всегда остерегаться говорить недостаточно уважительно о великих светочах Израиля. Проблема здесь в том, что действительно нужно спорить со словами мудрецов. Сказано в трактате Авот (1:4): «Пребывай в пыли (*митабэк*) ног их (мудрецов)». Объясняет рав Хаим из Воложина, что слово *митабэк* (пылится) происходит от слова *маавак* (борьба). Ты борешься с ними, но знаешь, что твое место – в пыли их ног.

В Торе есть очень четкая иерархия. Каждый последующий уровень постижения Торы ниже предыдущего. Мудрецы Мишны, *танаим* – это очень высокий уровень по сравнению с мудрецами Талмуда, *аморайим*. Кроме «ранних» мудрецов – *ришоним*, у нас есть «поздние», *ахроним*. Что означает понятие *ахарон*? Это человек, который знает всю Тору, но жил он не тысячу лет назад, а двести-триста, или даже – в наши дни. С одной стороны, человек, который учится, должен спорить, буквально бороться, отстаивать свое понимание, как будто на равных с ними. Но, с другой стороны, он должен знать, насколько ему необходимо почитать их, и понимать огромную разницу между этими мудрецами и им самим. Если в этой ситуации мы не будем ни с кем спорить, то не сможем учиться. Но, споря с мудрецами, мы не должны быть с ними запанибрата. Необходимо, с одной стороны, спорить, чтобы понять сказанное. С другой же стороны, нужно понимать разницу между мудрецами и нами. Как об этом выразился великий человек, рав Яков Лобербойм из Лиссы, автор книги «Нетивот а-Мишпат»: «Когда я спорю с *ришоним* (ранними мудрецами), я спорю не с ними... Кто я такой, чтобы с ними спорить?! Я спорю с тем, как я понимаю их».

Поэтому, когда мы формулируем что-то своими устами в ходе учебы, нам всегда нужно быть осторожными, чтобы не задеть ни *хевруту*, ни преподавателя, и не говорить неуважительно о великих мудрецах Торы. Иногда это может вырваться у людей из-за хорошего качества *ритха деорайта*, и тем не менее, нужно быть осторожным.

Со мною как-то произошла одна история, связанная с этим. На уроке одного большого раввина я с ним сильно поспорил. После урока ко мне подошел один *аврех* и сказал мне: «Как ты можешь так разговаривать с равом»? Я не понял его возмущения и ответил, что мы спорили по Торе. Потом я спросил у своего учителя, рава Якова Фридмана, в чем тут проблема. Ведь я не собирался его обижать и не говорил с ним неуважительно, а просто спорил с ним. Он сказал мне, что тот *аврех* был прав. Тот факт, что в присутствии учеников оспаривают подход их рава, унижает рава в их глазах. Так поступать нельзя.

Нам дана великая сила языка, и она требует огромной охраны, в первую очередь от грязи, от злословия. Но даже, когда мы говорим слова Торы, и, занимаемся правильными, истинными вещами, от нас требуется *ариха* (редактирование), чтобы не задеть ни *хевруту*, ни преподавателя. Когда мы приводим слова мудрецов, с ними можно спорить, но нужно учиться правильно делать это. Примером в этом является раби Акива Эйгер. У него было много вопросов по поводу сказанного величайшими мудрецами предыдущих поколений. Вместе с тем, он пишет, что просил Всевышнего дать ему понимание их святых слов. Это и есть *арихат сфатаим*. Даже изучая Тору, даже в пылу спора, надо уметь говорить так, чтобы не задеть ни почет *хевруты*, ни почет мудрецов Торы.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Ховот а-Левавот

Врата смирения

Рабейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда

...Смирение есть основа [на которой может быть построена личность, заслуживающая наименования] «раб Г-спода». И на этой основе служащий Г-споду может избавиться от духовных качеств, побуждающих его ощущать свою власть [над другими творениями и над миром], и признать перед Б-гом, что лишь Ему одному, а не творению Его, воистину принадлежит эта власть, как сказал царь Давид, мир ему: «Твоё, Г-сподь, величие и могущество, великолепие, вечность и краса, ибо всё, что на небесах и на земле, – [Твоё]» (Диврей а-ямим-1, 29:11), и ещё он сказал: «Ибо кто на небесах сравнится с Г-сподом, уподобится Г-споду между сыновьями сильных?» (Теилим, 89:7). И также заложена в природе смирения сила отдалять от человека хвастовство, высокомерие, чванство, самолюбование, властолюбие и самоуправство, стремление к тому, что не положено ему по достоинству его, и прочее, подобное этому, берущее начало в гордыне.

Теперь нам следует пояснить десять вещей, относящихся к этому качеству. **Первая:** что значит смирение. **Вторая:** на сколько частей оно разделяется. **Третья:** с помощью чего оно достигается. **Четвёртая:** в каких делах оно применимо. **Пятая:** как его достигают. **Шестая:** как следует вести себя обладателю этого качества. **Седьмая:** по каким признакам можно различить, обладает ли человек качеством смирения. **Восьмая:** обусловлено ли приобретение качества смирения наличием прочих добрых качеств, или, напротив, приобретение прочих добрых качеств требует, чтобы прежде человек обрёл качество смирения. **Девятая:** могут ли смирение и гордыня пребывать в сердце человека вместе. **Десятая:** польза смирения в делах этого мира и Будущего мира.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Смирение – это [состояние души, ощущающей себя] низкой, недостойной, не имеющей большой ценности в собственных глазах; [способность к подобному ощущению] – одно из душевных качеств человека. Когда оно укореняется в его душе, являются знаки его во внешнем облике человека: мягкая речь, тихий голос, сдержанность в минуты

гнева, отсутствие мстительности даже тогда, когда есть возможность отомстить. Рассказывают об одном царе, который сказал человеку, провинившемуся перед ним, когда уже принесли кнут [для наказания]: как жив Г-сподь, если бы не был мой гнев на тебя столь силен, я отомстил бы тебе великой мезью. И простил его. И ещё рассказывают о нём, что он говорил: не знаю я такого греха, который значил бы для меня больше моей скромности [заставил бы меня преступить через неё].

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Смирение бывает трёх видов.

Первый из них относится к людям и ко многим видам живых существ, не обладающих даром речи; души их беспомощны и переносят страдания, от которых могли бы избавиться, но не знают, как это сделать. Такого рода люди есть среди глупцов и невежд из-за незнания и слабого понимания собственной души и её ценности. Это их [вынужденное терпение] именуют «смирением» чисто условно, лишь по сложившейся привычке, но в действительности это духовная нищета; их слепота, порождённая глупостью, не даёт увидеть путей исправления, как сказано: «Ибо сердце их Ты сокрыл от разумения, потому не возвысишь их» (Иов, 17:4).

[Настоящее] смирение приходит как следствие того, что душа поднимается и возносится над животным уровнем с его дурными качествами, и, возвышаясь, отдаляется от сходства с людьми низкими – благодаря преимуществу над ними в мудрости, в оценке себя и в знании того, какие качества хороши и какие плохи. И после описанного поднятия и возвышения души её смирение и ощущение себя недостойной будут похвальными, однако без этого поднятия и возвышения они не будут сочтены достоинствами, а, напротив, в высшей мере недостойными, ибо они ничем не лучше [смирения] скотины.

Второй вид смирения – это смирение одного человека перед другим. Это возможно либо из-за того, что тот властвует над ним, как, например, властвует враг над пленником своим или господин над рабом, либо из-за того, что он зависим от другого человека и очень нуждается в том, что есть у него, как, например, наёмный рабочий нуждается в своём нанимателе, бедняк – в своём богатом покровителе, а ученик – в учителе; либо он должник, который признаёт свой долг, но не может расплатиться, и вынужден смириться и унижаться перед своим кредитором, как сказано: «И должник – раб заимодавцу своему» (Мишлей, 22:7). Или же, к примеру, человек сознаёт, что он не исполняет свой долг в делах этого мира и в делах, относящихся к Будущему миру, и что у него недостаёт разума для того, чтобы выйти на верный путь; и вот, он встречает пророка своего поколения, или праведного учителя, или наставника, призывающего стать на добрый путь. Он покоряется ему и склоняется перед ним, как сказали наши благословенной памяти

мудрецы: «Прислуживание Торе [то есть мудрецам её] превыше изучения её [у них], как сказано: "Сказал Иеошафат: нет ли здесь пророка Г-споднего, чтобы нам спросить через него Г-спода? И откликнулся один из рабов царя Израиля, и сказал: здесь есть Элиша, сын Шафата, который лил воду на руки Элияу" (Млахим 2, 3:11). Не сказано "который учился [у Элияу]", а сказано "который лил воду". Это учит нас тому, что прислуживание [мудрецу] Торы и т. д.» (Брахот, 76). И также сказано: «А служитель его [Моше], Йеошуа бин Нун, юноша, не отлучался из шатра [он был зрелым мужем по возрасту и по всем достоинствам своим, но назван юношей, поскольку прислуживал Моше, – и именно он удостоился стать впоследствии преемником Моше]» (Шмот, 33:11). Шломо сказал обо всех, кто зависим от ближнего: «И должник – раб заимодавцу своему», и также сказал: «И глупец – раб умному сердцем» (там, 11:29).

Этот вид смирения, хотя он и подходит человеку по самой его природе, тем не менее, не постоянен, ибо он не охватывает всех людей, и не всегда ко времени и к месту. Ведь заключённый после того, как он вышел на свободу, и раб, выкупивший себя, и должник, вернувший свой долг, и ученик, когда он не находится вместе со своим учителем, и бедняк, когда он не находится вместе с богатым, помогающим ему, – все они в этой ситуации не обязаны смиряться и склоняться перед кем-либо.

Третий вид смирения – это смирение перед Творцом благословенным, и обязаны к тому все люди, обязаны во всякое время и во всяком месте, и именно об этом смирении мы намеревались говорить в данной части книги. Обладатель этого качества именно в таком понимании называется в наших святых книгах скромным, презренным в собственных глазах, застенчивым, кротким, скромным духом, человеком с сокрушённым духом, смиренным, мягкосердечным, человеком со смиренным духом, с сокрушённым сердцем, человеком с согбенной душой. И всегда, когда мы будем говорить просто о смирении, не уточняя, будем иметь в виду именно третий, возвышенный вид смирения. И тот, кому удастся достичь его, недалёк уже от близости к Б-гу и от того, чтобы стоять перед Ним, и будет он принимаем Творцом и желанен Ему, как сказано: «[Словно] жертвы пред Б-гом – дух сокрушённый; сердце сокрушённое и угнетённое не презирай, о Б-же» (Теилим, 51:19).

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Десять причин заставляют человека оставить гордыню и приводят его к смирению.

Первая причина: когда оставляют его силы, и он лишается естественной свободы движений из-за болезни, астеничности или слабого телосложения. Это приводит его к смирению, и он молит Б-га и просит людей [о помощи], как сказано: «И покорил Он страданием сердце их» (Теилим, 107:12).

Вторая причина: когда случится с ним несчастье, или обеднеет, и сделается зависимым от других людей, тогда как прежде не был в таком положении. Он смиряется перед людьми, и дух его разбит, так, что уж не до того ему, чтобы гордиться перед ними тем, что есть у него, как сказано: «И будет: всякий оставшийся из дома твоего придёт, чтобы поклониться ему за мелкую монету и каравай хлеба, и скажет: причисли меня к какому-нибудь служению, чтобы мог я есть кусок хлеба» (Шмуэль 1, 2:36). [Пророчество, полученное первосвященником Эли о наказании, которое постигнет его и дом его за грехи его сыновей и за то, что он сам не упрекал и не наказывал их: потомки его, находясь в бедственном положении, будут приходить к первосвященнику из того дома, из которого тогда будут первосвященники, взамен дома Эли, и просить о служении ради куска хлеба.]

Третья причина: когда кто-нибудь из ближних, чьё положение лучше, чем его, окажет ему милость. И тогда он смирится перед тем человеком, как сказано: «Многие ищут благоволения перед знатым, и все – друзья мужу дающему» (Мишлей, 19:6).

Четвёртая причина: когда человек должен что-либо ближнему и не может расплатиться с ним. Тогда он смиряется перед ним, как сказано: «Если нечем тебе платить, зачем [было брать тебе в долг, так, что теперь заимодавец] забирает постель из-под тебя?» (там, 22:27).

Пятая причина: когда человек находится в плену у врага, он покоряется ему, и смиряется его душа, как сказано: «Терзали оковами ногу его; железо вошло в душу его» (Теилим, 105:18), и также сказано: «И если закованы в цепи, уловлены в тенета бедствий – возвещает Он им о делах их и о грехах их, когда велики они. Открывает им ухо для наставления и говорит им, чтобы отвратились от злодеяния» (Иов, 36:8-10).

Шестая причина: когда раб не может выкупить себя у своего господина, он смиряется перед ним, как сказано: «Вот, как глаза рабов устремлены к руке господина их, и как глаза рабыни – к руке госпожи её» (Теилим, 123:2).

Седьмая причина: когда постигают человека горести и беды, приносящие ему печаль, – тогда сокрушается его дух и смиряется сердце, как сказано: «Тогда покорится их строптивное сердце» (Ваикра, 26:41).

Восьмая причина: когда человек задумается о своих делах, о том, как он противился Б-гу в уплату за блага Его, как пренебрегал Его добротой вместо того, чтобы восхвалять Его за неё, – тогда он смирится перед Б-гом, устыдится перед ним, как сказано: «О Б-же мой, пристыжен я и опозорен» (Эзра, 9:6).

Девятая причина: когда Творец упрекает человека и навлекает на него позор за его непослушание, и тот смиряется и исполняется страхом, как сказано о царе Израиля Ахаве «Видел ли ты, как смирился Ахав передо Мной?» (Млахим 1, 21:29).

Десятая причина: когда человек чувствует, что приближается смерть и наступает его последний день, и он задумывается о страхе смерти, о том, что ему придётся дать отчёт за все свои дела; он смиряется и склоняет голову. И тогда он делается презренным в собственных глазах, раскаивается в том, что дни его миновали и жизнь истекла, а он не приготовил себе заблаговременно припасов – добрых дел – на предстоящий путь, как сказано: «Страшились на Сионе грешники, трепет объят лицемерных: кто постоит за нас перед огнём пожирающим? Кто постоит за нас перед кострами вечными?» (Йешаяу, 33:14).

РАЗДЕЛ ЧЕТВЁРТЫЙ

В каких же случаях человек обязан проявлять в своём поведении смирение и скромность? На это я отвечаю так: есть семь ситуаций, в которых это необходимо.

Первая ситуация: когда человек ведёт дела с людьми своего поколения; он должен обращаться достойно с подобными себе, как я поясню в ходе дальнейшего изложения.

Вторая ситуация: когда он оказывается в обществе мудрецов, обладающих знанием Б-га и Его Торы, и людей благочестивых, близких к Нему, как сказано: «Накажет меня праведник – это милость; и упрекнёт» (Теилим, 141:5), и также сказано: «Преклонятся недостойные перед достойными» (Мишлей, 14:19).

Третья ситуация: когда человека восхваляют за его хорошие душевные качества, он обязан явить смирение перед Г-сподом и вызвать в сердце воспоминания о своих предшествующих грехах и провинностях, о которых ведомо Г-споду – но Он сокрыл их от людей и явил Своё долготерпение в ожидании раскаяния и возвращения грешника к Нему. И пусть человек не радуется тому, что люди ошибаются в нём [думая о нём лучше, чем он есть], а, напротив, печалится оттого, что Творец благословенный действительно знает о злых делах его, об уклонении его от исполнения обязанностей перед Б-гом и от расплаты за получаемые от Него блага, и покорится в сердце своём, как сказано: «Ибо о вине моей поведаю; удручён я грехами моими» (Теилим, 38:19).

Четвёртая ситуация: когда человека осуждают, он должен смириться перед Творцом своим и благодарить Его за то, что Он открыл перед ним немного из многого, чтобы наказать и наставить его, для того чтобы вернулся он к Г-споду, как сказано: «Открывает им ухо для наставления» (Иов, 36:10).

Пятая ситуация: когда Творец осыпает человека разными благами в этом мире, он обязан смириться перед Б-гом, ибо это возлагает на человека тяжкий груз признательности и благодарности

за содеянное ему добро, и он должен принизить себя перед Б-гом из страха, не даны ли ему эти блага из мести. Ибо большое богатство даётся человеку в этом мире для одной из трёх целей: либо во благо человеку от Творца благословенного; либо для испытания; либо из мести, чтобы стало оно ему западнёй.

Вот признак того, что богатство дано человеку во благо: он более занят исполнением своих обязанностей перед Творцом, чем заботами об имуществе, и благодаря ему умножает своё служение Б-гу. Он не сосредотачивает своего внимания на богатстве, не полагается на него и тратит его на исполнение своих обязанностей перед Б-гом, подобно тому, как поступал со своим имуществом Иов, согласно его рассказу об этом и о том, сколь мало он полагался на него: «Делал ли я золото опорой мне, и говорил ли червонному золоту: ты – опора моя» (Иов, 31:24).

Вот признак того, что богатство дано для проверки и испытания: его обладатель больше утруждён заботами об охране и преумножении своего добра, страхом перед всем, что может принести ему ущерб, чем исполнением своей обязанности благодарить за него Творца. Он испытывается своим богатством, не имея от него ничего, кроме нескончаемых тревог за его сохранность; и в свой час ему придётся дать за него отчёт. О таком сказано: «Ведь все дни его в страдании, и горечь – удел его» (Коэлет, 2:23).

А вот признак того, что богатство дано человеку, чтобы отомстить ему: человек больше занят удовольствиями, которые он извлекает из этого богатства, чем исполнением своих обязанностей перед Б-гом и людьми, которые оно на него накладывает. Он забывает о служении, к которому обязывает его богатство, и не чувствует этой обязанности, как сказано: «И вот – радость и веселье; забивай быков и режь овец, ешь мясо и пей вино; будем же есть и пить, ибо завтра умрём» (Йешаяу, 22:13), и также сказано: «И были кинор и арфа, тимпан и свирель, и вино на пиршествах их – а на дела Г-спода не смотрят и творений рук Его не видят!» (там, 5:12). Это и есть месть [Г-спода] под видом блага.

И потому человек разумный, когда приходит к нему благо, смиряется: [хотя] он с желанием приемлет всё, что приходит к нему в этом мире, он боится, чтобы не обернулось ему то благо местью со стороны Творца, как сказано: «Богатство, хранимое на беду своему владельцу» (Коэлет, 5:12).

Шестая ситуация: когда человек читает Тору, книги пророков, видит сказанное там о воздаянии и наказании и знает в душе, что не исполнил всех своих обязанностей перед Б-гом; он должен смириться и ощутить себя низким перед Творцом благословенным из страха перед наказанием, как сказано о царе Иудеи Йошиаяу: «И было, когда

услышал царь слова книги Торы, он надорвал свои одежды» (Млахим 2, 22:11). И сказал ему Творец: «Поскольку смягчилось твоё сердце, и ты смирился перед Г-сподом, услышав то, что Я сказал...» (там, 22:19).

Седьмая ситуация: когда человек занят каким-либо из дел служения, к примеру, помощью бедным или молитвой – делом обязательным или начатым по собственному побуждению, или поучением ближнего, – он должен делать всё это без малейшего чувства гордости или высокомерия, но только со смирением и ощущением приниженности перед Творцом, как внешне, так и в глубине души. И то, что он делает сейчас, пусть представится ему в его душе как ничто в сравнении с тем,

что он должен Б-гу, как сказано: «С чем же встречу я Г-спода, поклонюсь Б-гу Вышнему? Встречу ли Его всесожжениями, тельцами однолетними? Желанны ли Г-споду тысячи баранов?» (Миха, 6:6). И далее сказано: «[Г-сподь] возвестил тебе, о человек, что хорошо и чего Г-сподь требует от тебя: вершить суд и любить милость, и скромно идти [путями] Б-га твоего» (там, 6:8).

*Перевод – рав П. Перлов,
приведено с сокращениями.*

*Редакция «Беерот Ицхак»
благодарит рава Моше Хенина
и издательство «Тора Лишма»
за разрешение использовать
их материалы.*

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

Рав Дов Бериш Вайденфельд из Чебина

Рав Шломо Лоренц

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
«ПУТЬ ЖИЗНИ ПОСТИГАЮЩЕГО – ВВЫСЬ»
(Мишлей, 15:24) (продолжение)

**Страх перед учителем твоим –
как страх перед Небесами**

На протяжении долгих лет рав Дов Бериш пользовался по субботам электроэнергией израильской электрической компании, вопреки запрету многих законоучителей, в том числе нашего учителя Хазон Иша, поскольку выработка электроэнергии в субботу сопряжена, не дай Б-г, с нарушением святости субботы евреями – сотрудниками компании [точка зрения разрешающих это основывалась, в частности, на том, что электричество необходимо для больниц и других целей, связанных со спасением жизней].

В 5717 (1957) году в Иерусалиме вышла в свет книга «Меорот Натан» (ученика рава из Чебина, рава Ицхака Натана Куперштока) на тему использования электричества, выработанного с нарушением субботы, в которой автор приходит к выводу о необходимости запретить такое использование. Рав Дов Бериш дал этой книге свое одобрение, которое даже было напечатано в начале книги, но сам продолжал и после этого пользоваться этим электричеством.

Сразу же после смерти адмора рава Аарона из Бельз рав Дов Бериш обратился к приближенному к нему

раву Кальману Ландо со срочной просьбой: установить у него в доме аккумулятор, который обеспечит электричество для освещения уже на ближайшую субботу [дело это было весьма трудоемким], поскольку отныне он не хочет пользоваться электричеством, выработанным с нарушением субботы, – даже в течение одной субботы.

Рав Кальман не скрывал своего удивления: что думал рав из Чебина по этому вопросу раньше и что теперь? До сих пор он пользовался электричеством в субботу, хотя, по его мнению, надо было запретить это, как следует из согласия, данного им на упомянутую книгу. Что же изменилось теперь, и почему такая срочность?

Рав Дов Бериш выслушал вопрос и дал ответ – весьма и весьма поучительный: «Действительно, по моему мнению, пользоваться этим электричеством нельзя, и потому я дал свое согласие на книгу. Но поскольку адмор из Бельз, рав Аарон, пользовался им, я не мог воздержаться от того, чтобы поступать так же. Однако теперь, после его смерти, у меня уже нет разрешения, и для меня действует запрет – даже на одну субботу».

Вышедшее из уст его – исполнит

Рав из Чебина знал силу слова, вышедшего из его уст, даже если оно сказано без особого намерения и кажется не столь уж важным.

Его сосед рав Мордехай Моншейн, из числа приближенных к нему, рассказал мне, как однажды он помогал раву надеть сюртук, не обратив внимания, что в нем была булавка. Рав укололся и тихо ойкнул. Рав Мордехай понял, что невольно причинил боль, и сказал: «Теперь я не выйду из *геинома* [ада]».

Сказал ему рав из Чебина: «Не беспокойтесь, я выведу Вас оттуда».

Через семнадцать лет после этого рав Дов Бериш обратился к нему и сказал: «Мордехай! Я обещал Вам в свое время, что выведу Вас из *геинома*. Пожалуйста, постарайтесь не утяжелять мне эту работу...»

«Если Вы не пришли исправить, то Ваши слова – злословие»

Однажды к раву из Чебина пришел посетитель – один из важных людей и руководителей «Нетурей Карта» [букв. «стражи города» – ортодоксальная община, полностью исключая сотрудничество с государственными учреждениями], чтобы высказать многочисленные претензии к тому, как осуществляется руководство образовательной системой независимого религиозного образования – «а-Хинух а-Ацмаи». Наш учитель выслушал в полном молчании все эти претензии, после чего кивнул головой в знак согласия со всем сказанным.

Посетитель из «Нетурей Карта» собрался уже было уходить, довольный, что удостоился согласия с тем, что говорил, и что рав из Чебина – тоже противник «а-Хинух а-Ацмаи».

В этот момент наш рав обратился к нему и сказал: «Как я понял из Ваших слов, Вы намереваетесь теперь же основать новую систему образования во всех населенных пунктах, от севера до юга, с целью решения проблем, существующих сегодня в системе "а-Хинух а-Ацмаи"...»

Деятель «Нетурей Карта», застигнутый врасплох неожиданной реакцией рава Дова Бериша, тут же ответил: «Разве в моих силах что-либо подобное?»

Сказал ему наш учитель: «Если так, то все сказанное Вами по поводу "а-Хинух а-Ацмаи", даже если это правда, не имело целью исправить то, что нуждается в исправлении, и потому все это – злословие! Знайте, что с этого момента я запрещаю Вам говорить со мной о системе "а-Хинух а-Ацмаи", так как это – злословие!»

Осторожность в том, чтобы не слушать злословие

Однажды рава Дова Бериша навел равин из Соединенных Штатов. В ходе разговора гость начал рассказывать о неприятностях, которые он претерпевает от членов своей общины, и обо многих их недостатках, – но рав из Чебина задремал... Гость подумал, что это лишь какое-то мгновение и рав вот-вот проснется; он сидел и ждал. Но время все шло и шло, и гость, видя, что рав не просыпается, сказал его приближенным, которые там находились: «Я понимаю, что рав стар и слаб, и у меня нет возможности ждать, пока он проснется», – после чего поднялся и ушел.

Сразу после его ухода рав из Чебина проснулся. Его домашние поняли, что он вовсе не дремал, а просто не хотел слушать злословие и ждал ухода гостя.

Почему не вырастают великие в Торе?

Однажды, когда из его комнаты вышла группа молодых учеников, рав из Чебина обратился к одному из приближенных и сказал, что ученики эти пришли по поводу конфликта, имеющего место в определенных кругах. Он добавил, что во времена его молодости тоже были конфликты, но молодые ученики в них не вмешивались.

Рав Дов Бериш вздохнул и сказал: «Разве удивительно после этого, что в наши времена не вырастают великие в Торе?»

Идти путями отцов

Рав из Чебина неодобрительно относился к тому, что некоторые люди принимали на себя такие устрожения при исполнении закона, которых не видели в домах своих отцов.

Одному из тех, кто начал вести себя подобным образом, он сделал такое замечание: «Когда наш праотец Яков пошел в Харан [при бегстве от Эсава], для него произошло чудесное сокращение пути. Каким образом это случилось? Сказали наши мудрецы (Санедрин, 95б), что когда Яков пришел в Харан (см. Берешит, 28:10 – 11), он сказал себе: "Возможно ли, что я прошел то место, в котором молились мои отцы, и не помолился там?" Захотел вернуться туда, и после того, как решил вернуться, произошло для него чудо сокращения пути».

Спросил рав из Чебина: что думал Яков изначально, когда прошел это место, и что после, когда захотел вернуться?

И ответил: «Сначала он полагал о себе, что не обязан молиться, соответственно тому, что сказали наши мудрецы (Шаббат, 11а) о раби Шимоне бар Йохе и его товарищах, которые занимались только Торой, полагая, что это – главное. Но потом Яков переменял свое мнение, решив, что ему не следует думать, что он умнее своего отца»

«Со смертью рава из Чебина ушла из мира скромность»

При всем своем величии в Торе, рав из Чебина был символом простоты и скромности.

Один еврей, хозяин киоска в том районе, постоянно молился в доме рава Дова Бериша. Однажды он пришел на молитву в гневе из-за одного из своих покупателей, и выплеснул то, что было у него на сердце, перед всеми молящимися. Рав из Чебина успокоил его и объяснил ему, насколько скверное качество – гнев.

Прошло время, и вот – этот еврей приходит и застаёт рава из Чебина в бурном и взволнованном состоянии духа – это было в разгар общественной борьбы по очень важному вопросу. И тот еврей по простоте душевной заметил нашему учителю: «Но ведь не столь давно рав сам говорил мне, что не следует предаваться гневу?»

Рав из Чебина кивнул ему и сказал: «Верно! Легко говорить такие вещи другим!..»

Когда к нему пришел маленький мальчик, чтобы проэкзаменоваться по Пятикнижию, рав Дов Бериш тут же встал и поторопился найти место, чтобы усадить его.

Он никогда не позволял своим ученикам прислуживать ему в том, что он мог сделать сам. В поездке он не позволял нести свой чемодан. Когда один из учеников заупрямился и все же взял чемодан – рав тут же отнял его и сказал: «Я не нуждаюсь в почете! А если скажете, что вы должны нести его из-за моей слабости, так кто сказал, что у меня нет сил нести его, а у Вас есть?»

Находясь в Сибири, он обучал одного мальчика еврейскому алфавиту, а также Пятикнижию, поскольку отец малыша был взят на принудительные работы, и некому было обучать ребенка и заботиться о нем.

Когда была издана знаменитая книга рава из Чебина «Довев Мейшарим», покорившая приведенными

в ней открытиями весь мир Торы, у него спросили, почему рав не сказал благословение «Шеэхеяну» в связи с тем, что удостоился выпустить в свет такую чудесную книгу. Он ответил: «Я опасался – быть может, то, что я написал, недостаточно хорошо, и не хотел говорить благословение, о котором есть сомнение».

Гаон рав Шломо Залман Ойербах стоял рядом со святым адмором из Гур, автором «Бейт Исраэль», на похоронах рава из Чебина. Когда они расставались, рав Шломо Залман сказал: «Со смертью рава из Чебина ушла из мира скромность».

Перевод – рав П. Перлов

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

Хаей Адам

Рав Авраам Данциг

Законы буднего дня. Утро

Глава 10. Законы, связанные с изучением Торы (продолжение)

5. Изучение Торы равноценно всем заповедям, вместе взятым (5). И когда стоит выбор: выполнить некую другую заповедь или продолжить изучение Торы, – то, если эту заповедь может выполнить кто-либо другой, не следует прерывать учебу. А если нет, то нужно выполнить эту заповедь и возвратиться к занятиям Торой, – ведь тому, кто изучает Тору, но не выполняет ее законы, лучше было бы не родиться (6)(7)(8).

6. Небесный Суд над человеком начинается с того, как он изучал Тору, а затем уже рассматриваются другие его поступки.

Дополнительный комментарий

(5) «Изучение Торы равноценно всем заповедям, вместе взятым»

Это определение, приведенное р. А. Данцигом, основывается на словах мишны из трактата Пеа, где перечислены дела милосердия, за которые человек вознаграждается не только в мире посмертного воздаяния, но еще при жизни, – и в заключение там написано: «תלמוד תורה כנגד כלם» – Изучение Торы равноценно всему» (Пеа 1:1; см. также Шаббат, 127а и Кидушин, 39б). Ведущие законоучители подчеркивают, что изучение Торы «равноценно» не только всем делам милосердия, упомянутым в мишне, но и всем остальным заповедям, вместе взятым (Рамбам, «Талмуд Тора», 3:3; «Шулхан Арух», «Йорэ Деа», 246:18).

Почему же одна из 613-ти заповедей превосходит по своей значимости все остальные? Первая причина заключается в том, что без основательного изучения законов Торы невозможно их выполнять.

В талмудическом трактате Кидушин приведена интересная дискуссия. Собравшись в Лоде в доме человека по имени Нитза, мудрецы обсуждали, что важнее: изучение Торы или практическое выполнение ее заповедей. Раби Тарфон утверждал, что «важнее выполнение заповедей» (*маасе гадоль*), а раби Акива – что «важнее изучение Торы» (*талмуд гадоль*). В результате обсуждения мудрецы вынесли свой окончательный вердикт: изучение Торы важнее, поскольку изучение приводит к исполнению (Кидушин, 40б). Ведь тот, кто учится, «обретает и то, и другое»: он выполняет заповедь изучения Торы, а затем, опираясь на полученные знания, выполняет те заповеди и законы, которые изучил (Раши и Ритва на Кидушин, 40б). И именно так объясняет особую важность Торы Рамбам: «Изучение Торы равноценно всем остальным заповедям вместе взятым, поскольку изучение приводит к исполнению» (Рамбам, «Талмуд Тора», 3:3).

Второе объяснение связано с тем, что изучение каждого слова Торы является выполнением отдельной заповеди.

В трактате Авот сказано, что человек, «совершивший одну из заповедей, приобретает себе ангела-заступника» (Авот, 4:11), который будет защищать его «перед лицом невзгод», отводя от него болезни и другие жизненные удары (Раши и Рамбам на Авот, 4:11). А в кабалистической книге «Зоар Хадаш» объяснено, что подобный ангел-заступник даруется человеку за каждое изученное слово Торы («Зоар Хадаш», Ахареи, 47а). Следовательно, изучение каждого слова Торы, Письменной или Устной, считается выполнением отдельной заповеди. Виленский Гаон сформулировал это так: «Изучая каждое слово Торы, человек тем самым выполняет отдельную предписывающую заповедь (*мицват асе*), ...которая равноценна всем остальным заповедям» («Шнот Элияу», Пеа 1:1; см. также «Эвен Шлема», 7:9).

Хафец Хаим сделал простой расчет: человек со средней скоростью чтения и восприятия материала

способен воспринять, изучая Тору, двести слов за минуту. Исходя из приведенного определения Виленского Гаона, за минуту – двести заповедей. Таким образом, за четверть часа можно выполнить три тысячи, а за час – около двенадцати тысяч заповедей, и каждая из них равноценна всем остальным заповедям Торы! («Торат а-Байт», 2; цит. по «Биньян Олам», 2:1).

Но понятно, что основную долю при изучении Торы составляет не чтение со скоростью двести слов в минуту, а вдумчивое осмысление. Выдающийся знаток сокровенного учения р. М.-Х. Луцатто (Рамхаль) пишет об этом так: «Очевидно, чем глубже осмысление, тем выше ступень (Б-жественного) влияния, которое оказывает Тора. И невозможно сравнить того, кто понимает просто язык Писания, с тем, кто понимает его смысл, а также не сравнить того, кто понимает лишь поверхностный смысл, с тем, кто углубляется в него. И не сравнить того, кто углубляется ненамного, с тем, кто углубляется намного. Вместе с тем, по милости Всевышнего, благословен Он, любое осмысление вызывает какую-нибудь из степеней влияния – так что любой понимающий удостоится получить соответствующую долю от этого великого влияния. А тот, кто вообще не достигнет понимания, а будет только читать, также обретет средство для получения небольшой доли этого влияния. И таким образом большинство евреев удостоивается этого – одни больше, другие меньше. Но кроме этой иерархии, существующей для вознаграждения человеческих стараний в истинном размере, есть и другая – в соответствии с необходимостью исправления всего Творения. Так что нет такой доли в этом (Б-жественном) влиянии, которая не исправляла бы и не восполняла бы какую-то часть всего Творения» («Дерех Ашем», 4:2).

И именно знаток Торы может оказать максимальное позитивное воздействие на высшие миры, а через них – на события, происходящие на земле. Ведь в Талмуде указано, что «мир судится по большинству» – т.е. судьба мира определяется в соответствии с соотношением заповедей и грехов, совершенных людьми (Кидушин, 40б). По определению Рамбама, комментирующего эти слова Талмуда, человечество все время пребывает в неустойчивом равновесии, и если количество прегрешений перевесит, оно будет немедленно приговорено к уничтожению, как это произошло с городом Сдомом или с поколением потопа. И так же – по соотношению заповедей и грехов – определяется судьба каждого отдельного человека. При этом учитывается не только простое арифметическое большинство, но и «весомость» каждой заповеди и каждого прегрешения – по критериям, которые являются сокровенной тайной Всевышнего («Илхот Тшува», 3:1-2). Однако относительно заповеди изучения Торы этот секрет открыт: она равноценна всем остальным заповедям вместе взятым!

(6) На примере Мордехая и Эзры

Из того, что «изучение Торы равноценно всем заповедям, вместе взятым», следует важный практический вывод: при определенных условиях учебу не прерывают даже ради выполнения других заповедей Торы.

Эта тема обсуждается в Талмуде на примере двух вождей еврейского народа, Мордехая и Эзры.

Известно, что до разрушения Храма Мордехай был одним из ведущих законоучителей иерусалимского Великого Санедрина, и в изгнании он по-прежнему посвящал все свое время углубленному изучению Торы. Но когда над сынами Израиля нависла смертельная опасность, он прервал свои занятия и самоотверженно посвятил себя спасению народа, призвав евреев к посту и раскаянию. В результате злейший враг евреев Аман был повешен, а Мордехай стал главным советником царя Ахашвероша. В Мегилат Эстер сказано, что «иудей Мордехай занимал второе по величию место после царя Ахашвероша, был он велик среди иудеев и любим большинством своих братьев, ибо добивался добра своему народу...» (Мегилат Эстер, 10:3). И в Талмуде толкуют: «Большинством своих братьев (*ле-ров эхав*) – но не всеми своими братьями, потому что часть мудрецов Санедрина от него отделилась» (Мегила, 166).

По какой же причине некоторые мудрецы отстранились от праведного Мордехая, благодаря усилиям которого еврейский народ был спасен от неминуемой гибели?! Раши поясняет: потому, что он «прервал занятия Торой и облачился властью». И после того, как Мордехай стал главным визирем Ахашвероша, его авторитет среди мудрецов не только не возрос, но даже упал! (Раши на Мегила, 166). В перечне имен мудрецов, отражающем меру их авторитетности, до описанных в Мегилат Эстер событий Мордехай указан на пятом месте (см. *Эзра* 2:2). А в аналогичном перечне, отражающем ситуацию через двадцать четыре года, когда он уже стал главным визирем, – на шестом (см. *Нехемья*, 7:7; Раши на Мегила, 166). Но ведь Мордехай «прервал занятия Торой» только ради спасения жизни всего народа Израиля! И следует вывод: «גדול תלמוד תורה יותר מהצלת נפשות» – изучение Торы важнее (*гадоль*), чем спасение жизней! (Мегила, 166). Ведь именно в заслугу изучения Торы сыны Израиля удостоиваются защиты и спасения с Небес. Во вступлении к мидрашу «Эйха Раба» изучающие Тору названы подлинными «стражами города» (т.е. всей еврейской общины), ибо «если Б-г не охраняет город, то тщетно усердствует часовой» (Теилим, 127:1; см. «Эйха Раба», птихта 2). И подобно тому, как свет Торы усиливает в человеке доброе начало, ослабляя силу дурных стремлений, так и изучение Торы народом Израиля приводит к соответствующим изменениям в высших мирах – к умножению света, уничтожающего силы скверны. А на земле это находит выражение в защищенности и надежном мире для сынов Израиля (объяснение р. И. Полищука).

И понятно, что, если жизни другого еврея угрожает опасность, то его необходимо спасти – даже если ради этого приходится прервать занятия Торой! Но *заслуга* того, кто непрерывно занимался Торой, больше, чем *заслуга* того, кто спас человека, – и именно в этом заключается значение слов: «Изучение Торы важнее, чем спасение жизней» (Турей Заав, «Йорэ Деа», 251:6). Поэтому-то, согласно толкованию Хатам Софера, Всевышний оберегает подлинных знатоков Торы

от любых возможных отвлечений или помех. В том числе и от таких ситуаций, когда им пришлось бы прервать изучение Торы, чтобы спасти чью-то жизнь или выполнить любую иную заповедь, которую не может сделать за них другой человек. И именно потому, что Мордехай не удостоился подобной опеки свыше, мудрецы Санедрина заключили, что его занятия Торой не настолько важны перед лицом Б-га, как занятия других мудрецов, которым не пришлось прерывать учебу ради спасения жизней. И хотя он действовал в полном соответствии с *алахой* и сумел добиться спасения для всего еврейского народа, его авторитет в глазах мудрецов снизился («Хидушей Хатам Софер», Мегила, 166; «Драшот Хатам Софер» 1, с. 193; «Биньян Олам», «Диврей Хен», 1:3). А, кроме того, Мордехай стал «вторым по величию после царя» уже после того, как произошло чудо Пурима и «окончательное решение еврейского вопроса» было отменено. И хотя он принял власть только ради того, чтобы обеспечить безопасность евреев в будущем, все же непосредственной опасности тогда уже не было. В такой ситуации ему следовало бы сразу же «уйти из политики» и вернуться к постоянному изучению Торы, потому что «изучение Торы – важнее» («Бен Йеояда» на Мегила, 166).

В мишне (Авот, 2:5) сказано от имени старца Гилеля: «בְּמָקוֹם שֶׁאֵין אָנְשִׁים, הַשְּׂתַדֵּל לְהוֹת אִישׁ – Там, где нет людей, старайся быть человеком». Раши поясняет: «Там, где нет людей, старайся заниматься нуждами общества, но там, где есть люди, ты займись своей Торой». Исходя из этого, знатоку Торы не следует стремиться к тому, чтобы взваливать на себя ярмо общественных нужд. И если он чувствует, что способен всю жизнь серьезно заниматься Торой, то ему предпочтительнее продолжить свои занятия, не принимая на себя обязанностей, отвлекающих от Торы («Бе-Торато ихей» 2, 7:1:5/3-5/ и 15:1:3).

Второе доказательство особой важности изучения Торы выводится в Талмуде из поступка Эзры-соффера, возглавлявшего еврейский народ в период после возведения Второго Храма. Все время, пока был жив его старый наставник Барух бен Нерия, Эзра оставался в Вавилонии, чтобы учиться вместе с ним. Эзра не прервал своих занятий с наставником и не «поднялся» в Иерусалим, несмотря на то, что в эти годы там уже возводили святой Храм. И следует вывод: «גְּדוּלַת תְּלִמּוּד תּוֹרָה יוֹתֵר מִבְּנֵי בֵּית הַמִּקְדָּשׁ (гадоль), чем возведение Храма» (Мегила, 166).

Итак, Эзра не желал прерывать занятий с наставником, поскольку заслуга того, кто занимается Торой – выше. Но он мог поступить так только потому, что знал: заповедь возведения Храма будет выполнена другими евреями, которые поднялись из Вавилона в Иерусалим под предводительством Зрубаделя, происходящего из рода царя Давида (Турей Заав, «Йорэ Деа», 251:6).

(7) Если заповедь может выполнить кто-либо другой

В Талмуде сформулировано общее правило: при изучении Торы не прерываются ради другой заповеди в том случае, «если эту заповедь может выполнить

другой человек». Ну а «если эту заповедь не может выполнить другой человек» – прерываются! (Моэд Катан, 9б, Раши). Приводя этот закон, Рамбам подчеркивает: если заповедь невозможно сделать с помощью других, «следует выполнить ее самому и *возвратиться к своей Торе*» (Рамбам, «Талмуд Тора», 3:3-4). И таким же образом формулирует этот закон составитель кодекса «Шулхан Арух» («Йорэ Деа», 246:18).

Виленский Гаон разъяснял закон о приоритете изучения Торы перед другими заповедями так: «Поскольку каждое слово Торы, выученное человеком, – это великая заповедь, равноценная всем остальным, то, когда человек выучивает, например, лишь один лист, он тем самым исполняет несколько сот заповедей – ...так понятно, что лучше выполнить сто заповедей, чем одну!» («Шнот Элияу», Пеа, 1:1).

Однако есть многочисленные заповеди, которые не может выполнить за человека никто другой. Никто не сможет вместо него наложить *тфиллин*, вознести *лулав* или жить в шалаше в течение семи дней праздника Суккот (см. Тосафот на Моэд Катан, 9б). И если бы человек не прерывал занятий для выполнения заповедей, которые не могут сделать другие, то само изучение им Торы оказалось бы порочным, поскольку он занимался бы Торой не ради того, чтобы выполнять ее законы. А согласно определению мудрецов, «тот, кто занимается только Торой, (пренебрегая выполнением ее заповедей), подобен отрицающему Б-га Израиля» (Авода Зара, 17б, «Руах Хаим», 1:2). Ведь такой «специалист по иудаизму» мало чем отличается от профессора университета, изучающего древнеримское право вовсе не для того, чтобы ему следовать, а античную мифологию вовсе не потому, что в нее верит.

И, конечно, прерывают изучение Торы ради тех заповедей, выполнение которых нельзя перекладывать на других. Так, в Торе заповедано: «Не стой над кровью ближнего своего» (Ваикра, 19:16) – т.е. не стой в стороне, когда может пролиться кровь другого еврея. Если на человека, не дай Б-г, напал дикий зверь или разбойники, или он тонет в море, и у нас есть возможность его спасти, мы обязаны это сделать либо самостоятельно, либо позвав на помощь других. А каждый, кто в состоянии спасти жизнь еврея, но не спасает, преступает этот запрет Торы (Санедрин, 73а; Рамбам, «Илхот Роцеах», 1:14). И когда врача, погруженного в изучение Торы, вызывают к больному, жизнь которого в опасности, врач обязан поспешить на помощь («Лев Хаим», «Орах Хаим», 4:148; цит. по «Бе-Торато ихей» 2, 15:1:2). В таком случае всегда считается, что эту заповедь не может выполнить другой человек, так как «не от любого врача достаиваются исцеления». Другими словами, возможно, лишь этот врач и является верным посланником Небес для исцеления именно этого больного («Циц Элизер» 9, 17:7/6/; см. также «Шулхан Арух», «Йорэ Деа», 336:1). Рассказывают, что, когда Виленский Гаон в юности собирался изучать медицину и фармацевтику, его отец, рав Шломо-Залман, запретил ему, чтобы в будущем это не привело к частому отвлечению от занятий («Ақдама ле-Пеат а-Шулхан» 5а; цит. по «Бе-Торато ихей» 2, 15:1:3).

И еще Тора запрещает уклоняться от оказания материальной помощи неимущим, как сказано: «Не ожесточи своего сердца и не сожми своей руки перед нищим братом твоим» (Дварим, 15:7). Значит, если неимущий просит помощи у человека, погруженно в изучение Торы, тому необходимо прерваться и при возможности дать хотя бы мелкую монету – ведь бедняк просит именно у него (см. «Бе-Торато ихйе» 2, 7:1:2/6/ от имени р. Х. Каневского). И уж во всяком случае, не следует попрекать бедняка тем, что он «мешает занятым Торой людям!» А Хафец Хаим указывает, что, когда у человека, занятого Торой, просят займы (и проситель не может занять у других), следует прервать занятия и выполнить заповедь «Дай ему займы по мере его нужды» (Дварим 15:8; см. «Ават Хесед», 1:2:4). Но тот, кто содержит *змах* (кассу беспроцентных ссуд), может назначить определенное время для обращений («Бе-Торато ихйе» 2, 7:1:3/8/).

И когда родителям необходима от сына помощь, он обязан прервать занятия Торой и помочь им, ведь в Торе сказано: «Почитай своего отца и свою мать» (Шмот, 20:12). И хотя в Талмуде однозначно определено, что «изучение Торы важнее почитания отца и матери» (Мегила, 16б), все же в случае, когда никто другой не в состоянии выполнить заповедь за него, приоритет отдается практическому выполнению закона. И если, не дай Б-г, отец находится в больнице и просит сына *авреха*, живущего в том же городе, о помощи, сын обязан прервать на время учебу и ухаживать за больным («Питхей Тшува», «Йорэ Деа» 240:13:8; р. И. Зильберштейн, «Авней Зикарон» с. 316). Более того, сыну следует поспешить на помощь даже без прямой просьбы со стороны родителей, если он сам видит в этом необходимость (и конечно, при условии, что его не может адекватно заменить тот, кто не занят Торой) («Бе-Торато ихйе» 2, 14:1:4/5/). И если в принципе помощь родителям может оказать другой человек, но сын выполнил бы необходимое дело лучше, тогда не считается, что «эту заповедь может выполнить другой человек» (там же, 2, 7:1:4/2/).

Рав М. Файнштейн подчеркивает, что необходимость выполнять заповеди, возложенные именно на данного человека, вообще не вступает в противоречие с его обязанностью изучать Тору. Ведь он обязан изучать Тору только в свое свободное время, а время, когда ему необходимо выполнить ту или иную заповедь, не является свободным («Диброт Моше», Кидушин 43/4/; «Игрот Моше», «Йорэ Деа», 4:36/4/).

(8) В час радости и в час горя

Особый вопрос связан с участием в таких радостных событиях, как свадьба, *брит-мила* (обрезание), празднование *бар-мицвы* и т.п.

В Гемаре указывается, что «прерывают изучение Торы ради того, чтобы ...вести невесту под *хуну*» (Мегила, 3б; Ктубот, 17а). На гостей, пришедших на свадьбу, возложена заповедь «веселить жениха и невесту и танцевать перед ними» («Шулхан Арух», «Эвен а-Эзер» 65:1; см. также «Приша», «Эвен а-Эзер», 65:2). Конечно, эта

заповедь относится к числу тех, которые могут выполнить другие люди (если только речь не идет о свадьбе ближайших родственников). Тем не менее, для участия в свадебном торжестве принято прерывать изучение Торы или отменять назначенные занятия – ради того, чтобы поддерживать близкие отношения между родственниками и друзьями [и таков же обычай в отношении трапез «*шева брахот*» («Бе-Торато ихйе», 2, 9:3:2/7/)]. И, конечно, в каждой конкретной ситуации решение зависит от степени родственных или дружественных связей с семьями вступающих в брак («Бе-Торато ихйе» 2, 9:3:2). Но, во всяком случае, следует постараться прийти хотя бы на короткое время, чтобы поздравить и порадовать жениха и невесту (р. М. Штернбух, «Тшувот ве-Анагот», 3, «Эвен а-Эзер», 401).

И человек, прервавший свои занятия для участия в свадебном торжестве, не останется в убытке, ибо, утверждает в Талмуде (Брахот 6б), веселящий жениха и невесту «в награду удостоивается познания Торы». Более того, по определению Маарама из Ротенбурга, «каждый веселящий жениха и невесту как будто занимается Торой» («Ташбац Катан», 465). Ведь он способствует созданию семьи, в которой будут расти дети по Торе, приучая их к выполнению заповедей и регулярной учебе («Бе-Торато ихйе» 2, 9:2:4/6/).

И все же тому, кто стремится к подлинным достижениям в познании Торы, следует принимать решение о посещении торжеств с величайшей осмотрительностью. В наши дни приглашений бывает настолько много, что в вечерние часы не остается времени на учебу. Когда один *аврех* задал вопрос по поводу посещения свадеб ведущему законоучителю поколения р. Ш.-З. Ойербаху, ответ был таков: «Сегодня я захожу на свадьбу на несколько минут и этим выполняю заповедь, поскольку жених и невеста рады меня увидеть. Но в молодости я на свадьбы не ходил, а сидел и сосредоточенно учился». И затем он с улыбкой прошептал, как бы сообщая сокровенную тайну: «Именно поэтому сегодня так радуются, когда я прихожу на несколько минут. Но если бы я ходил на свадьбы *тогда*, кто бы на меня сегодня вообще обратил внимание?» («А-Тора а-месемахат», с. 62).

Согласно установлению, введенному главой прошлого поколения выдающимся раввином Э.-М. Шахом, учащиеся ешив (*бахурей ешива*) не должны нарушать порядок занятий из-за посещения свадеб – кроме свадеб самых близких родственников и друзей («Шевет а-Леви» 7, 203; «Бе-Торато ихйе», 2, 9:3:2).

Вместе с тем, в кодексе «Мишна Брура» рассматривается ситуация, когда семьи жениха и невесты пренебрегают выполнением заповедей, и заранее известно, что гости будут вести себя вопреки закону. Например, мужчины будут танцевать вместе с женщинами. Такое свадебное торжество не является «заповеданной трапезой» (*сеудат мицва*), и Б-гобязанному человеку не следует туда приходить и принимать участие в таком «веселии» (кроме случая, когда его приход может предотвратить

нарушение законов скромности) («Мишна Брура», 415:2, «Шаар а-Цион», 6). А если на подобное торжество приглашают близкие родственники, для которых ваше присутствие очень важно, то нужно посоветоваться с опытным в таких вопросах раввином («Бе-Торато ихйе» 2, 9:3:2/6/).

Что касается церемонии обрезания (*брит-мила*), то, когда человек изучает Тору в помещении, где делают обрезание, ему следует прервать занятия и присоединиться к участникам торжества («Бе-Торато ихйе» 2, 10:1:3/3/ от имени р. Й.-Ш. Эльяшива). Но нет обязанности прерывать занятия, чтобы попасть туда из какого-либо другого места (и уж тем более из другого города), так как это «заповедь, которую могут выполнить другие». Но, конечно, все зависит от степени родственных или дружеских отношений, а также от того, насколько семья новорожденного может обидеться, если этот человек не придет (там же, 10:1:3, 10:2:3/3/). И тем более не должны прерывать своих занятий учащиеся ешив – кроме самых близких родственников семьи новорожденного (там же, 10:1:3/11/).

После обрезания принято устраивать трапезу, на которой присутствовало бы не менее десяти мужчин (*миньян*), и тот, кто пренебрегает участием в этой «заповеданной трапезе» (*сеудат мицва*), считается как бы «отдаленным от общины» (Рамо, «Йорэ Деа», 265:12). Однако имеется в виду именно тот случай, когда человек был приглашен на трапезу, но не пришел. И поэтому во многих общинах сложился обычай не приглашать на *брит-милу*, а просто извещать о ней, чтобы не ставить человека в неудобное положение («Игрот Моше», «Орах Хаим», 2:95; «Бе-Торато ихйе» 2, 10:2:3/2/; см. также «Питхей Тшува», «Йорэ Деа», 18). А если приглашают из вежливости, заранее понимая, что у человека нет возможности прибыть на торжество (например, из-за состояния здоровья или дальности расстояния), то такое приглашение не обязывает («Бе-Торато ихйе» 2, 10:2:3/4/).

Аврех, для которого изучение Торы является постоянным занятием (*Торато умануто*), безусловно, может воздержаться от этой трапезы или съесть лишь чуть-чуть (даже меньше, чем *ка-зайт*, но именно после самого обрезания, а не до него). И если такой человек не остается на трапезу, чтобы не отменять своих занятий, это не называется «пренебрежением заповеданной трапезой» – просто изучение Торы для него важнее (р. М. Штернбух, «Тшувот ве-Анагот» 3, «Эвен а-Эзер», 401; «Бе-Торато ихйе» 2, 10:2:3/1/). Ведь, по букве закона, эту трапезу можно проводить без *миньяна*, и не следует пропускать занятия Торой из-за нее, так как это «заповедь, которую могут сделать другие» («Бе-Торато ихйе» 2, 10:2:4/2/ от имени р. Х. Каневского). И если обрезание или трапеза задерживаются, то те, у кого в это время назначены занятия Торой, не обязаны ждать (там же, 10:2:3/3/). Но все же ради поддержания близости и дружбы между людьми разрешается отложить занятия Торой для участия в такой трапезе (там же, 10:2:4/).

Законоучители подчеркивают, что приглашение на трапезу после обрезания обязывает только в случае, если «в ней участвуют достойные люди» (Рамо, «Йорэ

Деа», 265:12). Для знатока Торы такими «достойными людьми» считаются те, с кем он сможет говорить на темы Торы – ведь тогда, в сущности, он не прерывает свои занятия, а лишь проводит их в иной форме. А для «домохозяев» (*баалей батим*) «достойными людьми» являются те, кто не ведет запрещенных речей и не злословит, а прославляет Б-га за дарованные им блага (р. М. Штернбух, «Тшувот ве-Анагот» 3, «Эвен а-Эзер», 401; «Бе-Торато ихйе» 2, 10:2:3-4).

Торжество, посвященное достижению еврейского совершеннолетия (*бар-мицва*), также считается «заповеданной трапезой» (*сеудат-мицва*). Но это лишь в случае, когда трапеза с хлебом совершается в сам день тринадцатилетия (или после проведения трапезы в срок повторяется в другой день для новых гостей), и виновник торжества (или кто-либо из гостей) произносит *драшу*, которую присутствующие внимательно слушают. И хотя принято прерывать выступление *бар-мицвы* посередине, важно, чтобы его внимательно выслушали хотя бы до этого места. В большинстве случаев посещение такой трапезы – это «заповедь, которую могут выполнить другие». Тем не менее, ради поддержания родственных и дружеских отношений разрешено откладывать занятия для участия в этом праздновании – и так принято поступать («Бе-Торато ихйе» 2, 9:3:2 и 9:5/9, 11/).

Для выполнения таких добрых дел (*гмилут хесед*), как посещение больных, утешение скорбящих и т.п., прерывать изучение Торы также не обязаны – но это разрешено. А ради посещения одинокого больного, за которым некому ухаживать, занятия необходимо прервать, ведь уход за ним относится к выполнению заповеди «Не стой над кровью ближнего своего» («Бе-Торато ихйе» 2, 12:1:6/1/-7/1/; см. также «Ават Хесед», 3, 3).

Выполнить заповедь утешения скорбящих обычно можно не за счет занятий Торой, а, например, зайдя в дом скорбящего на молитву. Но если скорбящие живут в другом городе или в том же городе, но далеко, прерывать учебу ради выполнения этой заповеди не обязаны («Бе-Торато ихйе» 2, 13:1:4/3/). А если никакой другой возможности нет, то следует утешить скорбящего по телефону («Игрот Моше», «Орах Хаим», 4:40/11/).

Однако если в трауре пребывают близкие родственники, а также в случае большой семейной трагедии, когда скорбящие особенно нуждаются в поддержке, утешение их не рассматривается как «заповедь, которую могут сделать другие». Это верно и в отношении большого знатока Торы – авторитетного раввина или главы общины, сам приход которого является для скорбящих утешением и поддержкой, – заменить его не может никто другой. И мы видим, что великие мудрецы Израиля придают выполнению этой заповеди большое значение: Когда умерла жена нашего наставника р. И. Зильбера ז"ל, его пришел утешать глава нашего поколения р. Й.-Ш. Эльяшив, который был известен тем, что безмерно ценил время, стремясь посвятить каждую минуту изучению Торы.

Более того, сочувствие и помощь окружающим не только не препятствует изучению Торы, но и является одним из путей к ее подлинному постижению.

Ведь неизменная готовность «нести ярмо вместе с другом» названа в мишне в качестве одного из 48 условий, необходимых для постижения Торы (см. Пиркей Авот, 6:6).

Вместе с тем, человек, посвятивший себя изучению Торы, не должен специально выискивать дела милосердия, отрывающие его от занятий. В Иерусалимском Талмуде повествуется, как раби Авау отослал своего сына из города Кесария в Тверию, чтобы тот учился у одного из глав поколения раби Йоханана. Но через некоторое время отец узнал, что, помимо учебы, его сын занимается делами милосердия и, в

частности, погребением умерших. «Неужели не хватало похорон в Кесарии, что я послал его в Тверию?! – возмутился раби Авау. – Ведь уже остановили мудрецы в Лоде, что изучение Торы важнее, чем выполнение (всех других) заповедей!» (Талмуд Йерушалми, Псахим, 3:7, «Гней Моше»; см. «Тосафот Ри а-Закен» на Кидушин, 406).

*Перевод и комментарии – рав Александр Кац.
Редакция «Беерот Ицхак» сердечно благодарит
рава Моше Хенина и издательство «Тора
Лишма» за право публиковать отрывки из
готовящейся к выходу книги «Хаей Адам».*

Заповедь установить ограду на крыше здания (мааке)

Рав Лейб Нахман Злотник

Введение

Тора заповедует нам: «Когда построишь новый дом, установи на крыше его ограду, дабы не допустить пролития крови в доме своем, чтобы никто не упал [с крыши и не разбился]» (Дварим, 22:8). Из этих слов следует, что существует обязанность сделать *мааке* – ограду на крыше дома. Тот, кто исполняет эту заповедь, удостоивается великой награды, а человек, который пренебрегает этими словами Торы и не делает ограду на крыше своего дома, кроме того, что не исполняет повелительную заповедь «Сделай *мааке*», постоянно совершает нарушение «не допустить пролитие крови в доме своем» («Сифри», Ки Теце, 79). От имени Аризалы приводят, что тот, кто игнорирует обязанность установить ограду на крыше, возвращает мир в состояние хаоса, которое предшествовало шести дням творения. Молитвы такого человека не принимаются Творцом («Шаарей Цедек»).

Приведем вкратце слова автора книги «а-Хинух» (заповедь 546) об этой заповеди: «Творец, благословен Он, наблюдает за каждым человеком в отдельности и знает обо всех его помыслах и поступках. Все события, которые происходят с Его творениями – как радостные, так и печальные – происходят исключительно по Его воле и зависят от того, поступил человек хорошо или плохо. Сказали мудрецы: “Человек не может пошевелить пальцем, если об этом не было предварительно объявлено Наверху” (Хулин, 76). Вместе с этим, люди обязаны оберегаться того, что может привести их к опасности. Ибо Всевышний сотворил этот мир с определенными законами, которые называют “законы природы”: огонь сжигает, вода гасит пламя. Упавший с крыши камень может пробить человеку голову, а сам человек, упав с крыши, может разбиться насмерть. Творец, благословен Он, сотворил тело человека и вдохнул в него живую душу, обладающую разумом, чтобы она оберегала его тело от

всяческих бед. И душу, и тело человека Всевышний поместил в определенные условия, в которых они должны действовать. Творец поставил человека в зависимость от природы, ибо так распорядилась Его мудрость. Поскольку человеческое тело материально, Он обязал человека остерегаться опасности, так как природа, во власть которой Он передал тело человека, может [пагубно] влиять на человека, если он не будет учитывать правил, по которым существует этот мир.

Мировой истории известны факты, когда Царь совершал чудеса некоторым отдельным личностям в заслугу их особой праведности и верности следованию Его путям. Это такие великие праведники, как, например, Даниэль, Хананья, Мишаэль и Азария и другие. Но большинство людей из-за своих грехов не удостоиваются этого высочайшего уровня Провидения Свыше, когда человек не подвластен законам природы. Поэтому Тора заповедовала людям оберегать места их пребывания от всяческих ситуаций, при которых может произойти беда, и запретила подвергать жизнь опасности, полагаясь на чудо. Сказали мудрецы: “Для того, кто полагается на чудо, не делают чуда” («Торат Коаним», Эмор, 8)».

Кто обязан исполнять заповедь *мааке*?

Как и всякую другую заповедь, установить *мааке* желательно самостоятельно. В случае, когда такой возможности не представляется, можно нанять работника-еврея, а если такого не имеется, то и нееврея («Маханэ Эфраим», «Алахот Шулхин», 11; «Арух а-Шулхан», раздел «Хошен Мишпат», 427:3).

Заповедь *мааке* обязаны исполнять как мужчины, так и женщины (Кидушин, 34а). Этой заповеди следует обучать детей с раннего возраста, и по возможности приучать их к ней.

Ограду на крыше обязан установить тот, кто купил дом, построил его, получил в наследство или ему его подарили («Сифри», там же).

Человек, арендующий или одалживающий квартиру или здание, на крыше которого обязана быть *мааке*, обязан установить хотя бы временную ограду. Причем это верно и в том случае, когда здание было арендовано у нееврея («Шулхан Арух», «Хошен Мишпат», 314:2; «Шевет а-Леви», 5:221).

Если крыша принадлежит сразу нескольким жильцам или компаньонам, в установлении *мааке* обязаны участвовать все жильцы и компаньоны. Участие каждого из них в строительстве или в оплате строительства ограды должно быть пропорционально его доле во владении крышей. Вклад каждого компаньона в установление *мааке* не зависит от того, насколько часто он пользуется этой крышей («Шулхан Арух», «Хошен Мишпат», 427:3; «Маариль Дискин», респонсы, «Кунтрес ахарон», 5; «Шевет а-Леви» 4, 228:5, 221; «Мешане Алахот», 4:244).

Если крыша принадлежит одновременно и евреям, и неевреям, евреи обязаны установить на ней *мааке*, даже если их совладельцы-неевреи не согласны принимать участие в расходах на установление ограды.

Когда вступает в силу обязанность установить *мааке*?

Согласно некоторым мнениям, *мааке* обязаны установить уже во время строительства здания («Двар Авраам», 1:37). Другие законоучители считают, что человек обязан установить ограду непосредственно перед тем, как начать пользоваться зданием, на крыше которого должна быть установлена ограда («Эмек а-Нацив», «Сифри», Ки Теце, 79).

Установление *мааке* в субботу, *йом-тов* и *холь а-моэд*

Хотя *мааке* является очень важной заповедью, тем не менее, запрещено ее устанавливать в субботу и в *йом-тов*. Если ограду не успели установить до наступления субботы или праздника, необходимо закрыть вход на крышу, а сразу после завершения субботы или праздника установить *мааке*.

Если есть возможность установить *мааке* заранее и не делать этого в полупраздничные дни – *холь а-моэд* – необходимо поступить именно так. Если ограду не успели установить до наступления *холь а-моэда*, постфактум разрешено ее установить в *холь а-моэд* («Шмират Шаббат ке-Илхата», 67, примечание 181 от имени рава Ш. 3. Ойербаха).

Крыши, на которых обязаны установить *мааке*

На крыше, которой обычно не пользуются, даже если изредка на нее поднимаются для ремонтных работ, по букве закона не обязаны устанавливать *мааке*. Тот, кто на время праздника Суккот строит на крыше сукку, а в течение остального времени года он обычно крышей не пользуется, и для того чтобы пройти к сукке не должны проходить через опасные места, как, например, по краю крыши, не обязан устанавливать *мааке*. Но если для того, чтобы попасть в сукку, необходимо проходить по опасному пути, а также если сукку посещают маленькие дети, необходимо установить *мааке* («Леорот Натан», 2, 111-113).

Покатыми и черепичными крышами, как правило, не пользуются, и поэтому нет обязанности устанавливать на них *мааке*.

Если высота крыши со всех сторон ниже метра от уровня земли, нет обязанности устанавливать на ней ограду. Это верно и в случае, когда внутренняя высота здания от пола до потолка больше метра. Также необязательно ставить *мааке*, если внутренняя площадь здания, о крыше которого идет речь, меньше 16 квадратных *амот* (по р. Хаим Ноэ примерно 3.68 кв. метра, «Шулхан Арух», там же, 2).

Дополнительные места, где необходимо устанавливать ограды и решетки

Ограды и решетки должны быть не только на крышах, но и в других местах, где существует опасность, что человек может упасть или пострадать каким-либо иным образом. Так, любое возвышение высотой в метр и больше, ступеньки, лестничные площадки и тому подобное необходимо обезопасить с помощью *мааке* («Махазе Элияу», 122).

Необходимо установить ограды у открытых колодцев, ям, котлованов и прочих углублений, в которые могут упасть люди («Шулхан Арух», там же, 7).

Если может возникнуть опасность того, что дети заберутся на окна, необходимо установить на них решетки («Аз Нидберу», 8:52).

На балконах также обязаны устанавливать ограды. Они должны быть такими, чтобы нахождение на балконе было безопасным как для детей, так и для взрослых.

В местах, где ведутся строительные и ремонтные работы, находятся оголенные электрические провода или розетки, куда могут заехать различные транспортные средства и в прочих местах, где может возникнуть опасность для жизни людей, необходимо установить ограды, решетки и прочие предметы для предотвращения опасности.

Если дом построен ниже уровня улицы, по которой ходят прохожие, и есть опасность, что они могут упасть на крышу или во двор дома, существует обязанность установить *мааке*. Сделать это должны те, кто отвечают за благоустроенность улиц, а не хозяин дома («Шулхан Арух», там же, 4; «Арух а-Шулхан», там же, 4).

Условия, которым должна отвечать ограда (*мааке*)

Высота *мааке* должна быть не менее 10 *тефахов* (96 см). Если на крыше уже было установлена небольшая ограда или бордюр, необходимо дополнить их до этой высоты («Шулхан Арух», там же, 5; «Шиурим Шель Тора», «Шиурей Мицвот», 1). В случае, когда ограда высотой в метр не достаточна для того, чтобы предотвратить несчастные случаи, ее высота должна быть больше. Прочность *мааке* должна быть такой, чтобы она выдерживала вес среднего взрослого человека, когда он на нее облокачивается в полную силу («Шулхан Арух», там же; «Хаей Адам», 15).

В отношении того, разрешено ли сделать *мааке* из стекла, существует спор законоучителей. Некоторые считают так: поскольку перегородка, сделанная из стекла, может выдержать вес человека, ее разрешено использовать в качестве *мааке* («Махазе Элияу», 122). Согласно другому мнению, стекло, как материал бьющийся, для *мааке* непригодно («Эмек Браха», «Иньян а-Мааке»).

Если *мааке* делают не в форме сплошной стены, необходимо, чтобы расстояние между отдельными частями ограды было таким, чтобы через него не смог проникнуть ни один из тех людей, которые пользуются крышей (включая маленьких детей). Если в ограде делают окна, они должны быть на высоте метра или более от уровня пола крыши.

Намерение исполнить заповедь *мааке*

Исполняя заповедь *мааке*, необходимо иметь намерение исполнить заповедь, а не просто сделать ограду («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 4; «Мишна Брура», там же, 8 и 10). Если во время установления ограды не подумали о том, что это делают во имя заповеди, постфактум не нужно ее разрушать и строить заново («Моадим ве-Зманим», 1:26).

Благословение на заповедь *мааке*

Согласно мнению многих законоучителей пред исполнением заповеди установления *мааке* [на крыше дома; другие места по закону Торы нельзя оставлять не огражденными, но к ним не относится заповедь сделать *мааке*] произносят специальное благословение: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Который освятил нас Своими заповедями и заповедовал нам делать *мааке* [ограду]». Тот, кто устанавливает *мааке* другому человеку, завершает благословение словами «...и заповедовал об установлении *мааке* [ограды]» (Рамбам, «Законы о благословениях», 11:12; «Хатам Софер», «Орах Хаим», 52; примечания рава А. Эйгера к «Шулхан Аруху», «Хошен Мишпат», 427:1; «Шевет а-Леви», 4:228).

Благословение на установление *мааке* произносят стоя, как и прочие благословения на исполнение заповедей («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 8; «Мишна Брура», там же, 2). Автор «Шулхан Аруха» не упоминает об обязанности произносить благословение на установление *маке*. И даже согласно мнению, что для заповеди *мааке* постановлено специальное благословение, существует различные ситуации, когда ограду устанавливают, но благословение не произносят. Поэтому в каждом случае необходимо выяснить у раввина, нужно ли произнести благословение.

Согласно некоторым мнениям, когда человек впервые исполняет какую-либо заповедь, он должен произнести благословение «Шеэхеяну»: **«Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Который дал нам дожить, и сохранил нас, и довел нас до этого времени»** (примечания Рамо к «Шулхан Аруху», «Йорэ Деа», 28:2). Чтобы учесть это мнение, перед тем, как впервые исполнить заповедь *мааке*, желательно приобрести плод, который в этом сезоне еще не ели,

и благословить на него «Шеэхеяну», имея в виду, что благословение распространяется и на установление *мааке* («Масехет Мезуза», «Законы Мааке», 1).

Мааке – предмет исполнения заповеди

Мааке является предметом исполнения заповеди, отношение к которому должно быть достойным («Шиблей а-Лекет», «Иньян Ханука», 185). Развешивать белье на *мааке* разрешено («Хикрей Алахот ве-Алихот Шхеним», пункт 30 от имени рава Х. Каневского).

Некоторые законы, связанные с предотвращением опасности

Запрещено в темноте пить речную воду из-за опасения, что человек, не заметив, может проглотить пиявку, что представляет собой опасность для жизни.

В местах, где водятся ядовитые змеи, запрещено пить воду, вино, молоко, а также использовать в пищу оливковое масло и мед, которые были в открытых сосудах и находились некоторое время без присмотра. Запрет вызван опасением, что змеи могли полакомиться этими продуктами и оставить в них немного яда, что может быть опасно для жизни («Шулхан Арух», там же, 9).

Кормящей матери необходимо особо следить за тем, чтобы с младенцем не случилась никакой беды, когда она кормит его ночью и оставляет его у себя в кровати («Арух а-Шулхан», там же, 7).

Запрещено устанавливать в доме ненадежную лестницу.

Запрещено держать дома злую собаку, даже если она на привязи, так как от ее лая у беременной женщины может случиться выкидыш. Однако в местах, граничащих с местонахождением врагов и бандитов, разрешено держать собак. Держать дома собаку, которая не кусается и не лает, разрешено («Шулхан Арух а-Рав», «Законы оберегания души и тела», 3).

Очень важно, чтобы подъезды и улицы в темное время суток были хорошо освещены, чтобы предотвратить несчастные случаи.

Владельцы транспортных средств должны постоянно следить за исправностью зеркал видения, средств управления и освещения своего транспорта. Велосипедисты должны быть оснащены специальными светоотражателями на одежде и на велосипедах, чтобы их было хорошо видно водителям транспортных средств и пешеходам.

Наш великий учитель рав Ицхак Зильбер, благословенна память праведника, всегда говорил, что жизнь – это самое ценное, что дал нам Всевышний, и необходимо дорожить каждой ее минутой. Запрещено подвергать себя опасности и риску и говорить при этом: «Ведь это моя жизнь, я и решаю!» Жизнь дарована нам Творцом для того, чтобы мы максимально полно могли исполнить наше предназначение в этом мире. Поэтому каждый из нас обязан бережно хранить этот великий дар, стараясь служить Создателю в крепком здоровье, радости и веселье.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер

Почему нужно обучать детей именно Торе?

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Многих из нас, как родителей, волнует такой вопрос. Мы много говорим о том, что, прежде всего, нужно обучать наших детей Торе, нужно позаботиться о становлении их душ. А как же пропитание? С одной стороны, этот вопрос логичен. В современном обществе материальное положение человека играет немаловажную роль. Тем не менее, подобная постановка вопроса не верна. Поясним это на тяжелом, но очень красноречивом примере. Представьте себе семью, в которой, не дай Б-г, тяжело болен сын. Врачи не дают никаких позитивных прогнозов, ситуация крайне тяжелая, и тут кто-то из семьи спрашивает: а как мальчик будет дальше зарабатывать себе на жизнь? Сам по себе подобный вопрос в описанной ситуации совершенно абсурден – кто в здравом уме будет думать о заработке ребенка, когда речь идет о спасении его жизни?!

Этот пример позволяет понять, почему вопрос о пропитании сам по себе не совсем верен. Когда мы говорим о том, что необходимо дать нашим детям Тору, дать им импульс развиваться и жить, прежде всего, духовным, – речь идет об истинной жизни человека. Это истинная жизнь, в которой человек строит себя, как *бен Олам аба*, «сын Будущего мира». И, если нет в человеке стремления к духовному, то человек просто не живет в полном смысле этого слова. И поэтому, в наше, очень «материальное» время, мы, как родители, должны задавать иной вопрос: как сделать так, чтобы наши дети удостоились истинной жизни, не утонули в болоте материальных стремлений, что подобно смерти? Нам необходимо четко расставить приоритеты и понять, что становление душ наших потомков совершенно не равноценно вопросу о том, на какой машине, условно говоря, они будут ездить. Как сделать так, чтобы в наших детях воплотилось сказанное в Торе (Шмот, 19:6): «Народ святой и царство священников», – вот вопрос, который должен нас волновать. Именно в реализацию этого принципа мы обязаны вкладывать наши силы и время.

Если мы взглянем на историю нашего народа, то поймем, что вопрос о пропитании – очень древний. Его задавали наши предки в пустыне. Когда Творец дал народу Израиля пропитание – ман, нужно было оставить сосуд с ним в Святой Святынь в Храме «для сохранения». Раши приводит, что в поколении пророка Ирмияу люди задавали вопрос: как можно заниматься только Торой? Пророк показал им тот самый ман. Это значит, что, хотя и в том поколении уже и речи не шло о подобном пропитании с Небес, у Всевышнего есть много способов, чтобы удовлетворить наши материальные потребности. Известная мишна в трактате Авот (3:21) говорит: «Если нет муки [пропитания] – нет Торы, а если нет Торы – нет муки». То есть, если не будет Торы – не будет и пропитания.

В трактате Брахот приводится мнение раби Шимона бар Йохая, который считал, что изначально нужно заниматься только Торой, и не заниматься вопросами пропитания. Однако алаха не следует этому мнению. Если человек придает Торе первостепенное значение, а вопросам заработка – второстепенное, то и в том и в другом ему дается благословение Свыше. А если не так, то нету благословения ни в том ни в другом.

Безусловно, идеальная ситуация в нашем народе – когда все заняты только Торой. Однако упомянутое место в трактате Брахот содержит спор по этому вопросу между раби Шимоном бар Йохаем и раби Ишмаэлем. Нужно ли полностью посвятить себя только Торе или нужно выделить время на заработок? Если бы мир вокруг нас (причем речь и про Землю Израиля и про то, что происходит в диаспоре) был иным – без духовной грязи, наполненный уважением к мудрецам и изучению Торы, то можно было бы в целом принять мнение раби Ишмаэля, который считал, что необходимо выделить два месяца в году на вопросы пропитания. Однако мир в наше время наполнен совершенно иным – похотью, стяжательством и вожделием. И поэтому вопрос, к сожалению, не в том, как разделить день, посвятив большую часть Торе, а меньшую – вопросам пропитания. Вопрос в том, как не утонуть в потоке нечистоты и грязи, который окружает нас. А спасти от этого потока может только Тора и воспитание в детях (да и в нас самих) духовных устремлений.

Когда мы говорим о том, чтобы направить наших детей на постижение Торы, на то, чтобы жить по воле Творца, то это в буквальном смысле вопрос выживания для нашего народа. Если человек в юности полностью посвятил себя Торе, то, когда в двадцать пять-тридцать лет ему нужно будет посвятить три-пять часов в день вопросам заработка, в его душе будет незыблемая основа, которая не позволит с головой уйти

в соблазны материального мира. Да, он учится не десять-двенадцать часов в день, а четыре-шесть часов. Но эти часы для него – это важнейшая часть дня. Если же человек в детстве и юности не обрел стремления к изучению Торы, постижению и воплощению воли Творца, то вопрос пропитания может стать для него капканом злого начала, которое захватит его душу стремлением к материальному.

В последней мишне в трактате Кидушин (4:14) сказано: «Говорит раби Меир: всегда пусть учит человек своего сына ремеслу легкому и чистому, и пусть молится Тому, Кому принадлежит все богатство». Бедность и богатство зависят от Творца, а не от способностей и удачи человека. Я знаю историю человека, родители которого имели хорошую работу, были врачами, и при этом у него не было денег на свадьбу. В вопросах пропитания требуется помощь Свыше. Но при всем этом раби Меир не освобождает нас от обучения ребенка специальности. Важно отметить, что обучение специальности, о котором говорит раби Меир, ни в коем случае не должно наносить ущерб душе ребенка, его росту в Торе.

Далее в упомянутой мишне приводятся несколько странные (в контексте сказанного выше) слова раби Неорая. На самом деле, Неорай – это одно из имен упомянутого выше раби Меира. Слово *meir* означает «тот, кто светит», а по-арамейски оно звучит, как *неорай*. Раби Неорай в мишне говорит следующее: «Оставляю я все ремесла, что есть в этом мире, и не учу сына ничему, кроме Торы потому, что человек питается частью заслуги за нее [Тору] в этом мире, а основная часть [заслуги] сохраняется ему для мира грядущего; а остальные ремесла – не такие: когда доживает человек до болезни, или старости, или страданий, и не может заниматься своей работой, то он умирает от голода [т.е. не имеет возможности поддержать свое существование]. Однако Тора – не такая, она охраняет его от всякого зла в юности и дает будущее и надежду в старости». Почему же в одной мишне раби Меир противоречит сам себе?! Сначала он говорит, что нужно обучить детей специальности, а потом говорит, что нужно оставить все, и обучать только Торе!

Поскольку речь тут идет о внутреннем противоречии в самой мишне, то наши мудрецы предлагают множество вариантов ответа. Например, то, что раби Неорай имеет в виду какого-то особенно одаренного ребенка. Но в самой мишне ничего не сказано про то, что речь идет именно о таком случае.

Безусловно, в каждом поколении наши великие мудрецы, основываясь на принципах,

описанных в этой мишне, направляли наш народ по-разному. Всегда было достаточно факторов, которые нужно учесть. Тем не менее, современный мир Торы – и в Земле Израиля и в диаспоре – построен именно на мнении раби Неорая. Например, великий рав Аарон Котлер, когда основал ешиву Лейквуд, вел бескомпромиссную борьбу, чтобы в его ешиве не обучали ничему, кроме Торы. В других местах в Америке в подобной ситуации часто шли на компромисс. Именно рав Котлер и те, кто шел по его пути вернули к жизни американское еврейство.

И тут важно отметить, что очень опасно отступать от того пути, которым нас ведут светочи Торы нашего поколения. Есть очень страшный пример, который это подтверждает. Известна история чудесного спасения ешивы Мир в годы Второй мировой войны. По сути дела, это история спасения и передачи Торы от уничтоженного еврейства Европы нашему поколению. В этой истории есть одна глава, о которой говорить тяжело. В ешиве Мир был один великий ученик – рав Йона Карпилов. Наряду с равом Арье Лейбом Малиным, он был одним из самых сильных учеников ешивы Мир. Когда началась война, он, в силу своих причин, о которых не нам судить, не остался вместе с ешивой. Все его товарищи спаслись, а рава Йона Карпилов погиб во время войны. Мы не можем знать причин поступков столь великого в Торе человека, как рав Карпилов, и тем более судить о них. Но этот пример позволяет понять, насколько велика заслуга общины, которая следует мнению великих мудрецов Торы, и каковы последствия отрыва от такой общины.

Именно поэтому в нашем поколении со столь сильной тягой к материальному и низменному, когда все, что находится вне бейт-мидраша тонет в потоке скверны, – в этой ситуации мудрецы ведут наш народ именно по мнению раби Неорая. Если в наши дни мы не дадим нашим детям и внукам познать радость и вкус Торы, если Тора не станет частью их естества, – мы лишим их жизни. Истинная жизнь – это Тора. Если мы хотим дать нашим детям жизнь – нужно дать им Тору. И ради жизни стоит поступиться материальным. Именно поэтому мы строим свою жизнь, согласно мнению раби Неорая. Когда перед человеком в двадцать пять-тридцать лет встанет вопрос пропитания, он, посоветовавшись с мудрецами Торы, найдет способ заработка, но при этом сохранит основу своей души, сохранит свою жизнь. У материальной жизни есть конец, жизнь духовная – бесконечна, она не ограничена этим миром. Тора говорит нам: «Выбери жизнь», и мы обязаны выбрать жизнь для себя и своих детей.

СТРАНИЦА ПЛАТНОЙ РЕКЛАМЫ

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА INFO@BEEROT.RU

Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

ק"ר
בארות
רצחק

Фонд "Беерот Ицхак" сердечно поздравляет главу нашего колеля в Модиин Илите рава Давида Шифрина и его супругу со свадьбой дочери Мирьям. Поздравляем рава Игаля Полищука и его супругу, рава Меира Шифрина и его супругу со свадьбой внучки и профессора Эммануила Любошица и его супругу со свадьбой правнучки! Да удостоятся молодожены построить настоящий еврейский дом!

Приглашаем русскоязычные религиозные семьи на незабываемый летний отдых с р. Бенционом Зильбером, р. Ашером Кушниром, рабанит Хавой Куперман и другими известными равинами и лекторами, а также лучшими израильскими фокусниками и шоуменами! Рекомендации можно получить у отдохавших в прошлые годы.

Запись и дополнительная информация по телефону **+(972) 527 189 314** или mkopitman@toldot.ru

С 18 по 24 августа 2016 летний лагерь с Толдот Йешурун на севере Израиля, в древнем городе Акко, рядом с кошерным раздельным пляжем!

планируются два заезда!

ХОРОШАЯ КНИГА ДЛЯ ХОРОШЕГО ЕВРЕЯ!

Практическое пособие по Алахе, охватывающее основные стороны быта еврейского дома: кашрут, имущественные отношения, цдака, жилище еврея и пр. Издание основано на популярной книге известного специалиста по Алахе рава Йеуды Чезнера "Шаарей Торат а-Байт", и может быть успешно использовано как справочное пособие для семьи, решившей вести собственный дом по законам Торы. Избранные главы из книги печатались в журнале "Беерот Ицхак", были тепло приняты читателями. 330 стр. Рекомендательные письма рава Йеуды Чезнера, рава Игаля Полищука и рава Бенциона Зильбера. В приложении есть толковый словарь используемых терминов.

Чтобы приобрести книгу, обращайтесь:
sobitore.info@gmail.com или по тел. **(972) 52-761-51-66**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КЕИЛАТ МОСКВА» ПРЕДЛАГАЕТ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ

ПИРКЕЙ АВОТ СОБРАНИЕ КОММЕНТАРИЕВ Том I (главы 1 и 2)

Наставления и советы еврейских мудрецов, изреченные ими около 2000 лет назад и касающиеся буквально каждого из нас и по сей день, теперь доступны и русскоязычному читателю!

Обширный сборник комментариев раскроет перед вами всю красоту и великолепие еврейской мысли, укажет верный путь служения Творцу, поможет справиться с собственными слабостями и правильно построить отношения с людьми.

Книга предназначена для всех: как для давно соблюдающих, так и для тех, кто лишь слегка интересуется иудаизмом. Она подходит как людям с аналитическим складом ума, стремящимся проникнуть в глубины еврейской философии и этики, так и тем, кто просто ищет ответы на вопросы житейского плана. Эту книгу можно внимательно изучать, а можно просто читать и получать удовольствие!

Данное издание уникально своим качеством. Каждая книга, выходящая в издательстве «Кеилат Москва» (издательство специализируется на переводе Талмуда на русский язык) проходит многоуровневую проверку – адаптация исходных текстов на иврите, проверка перевода профессиональными рецензорами, проверка главным и ответственным редакторами, а также проверка и утверждение членами раввинского совета. Членами раввинского совета являются величайшие русскоязычные раввины нашего времени: гаон рав Пинхас Бронфман, гаон рав Бенцион Зильбер, гаон рав Игаль Полищук, гаон рав Зеев Вайсбейн.

Над изданием работала команда ведущих русскоязычных бней Тора во главе с главным редактором – равом Шимоном Швальбом и ответственным редактором – гаоном равом Игалем Полищуком.

Книга великолепно оформлена и будет пре-красно смотреться в ваших руках, на вашем столе и книжной полке. Трудно найти лучший подарок вашим близким и друзьям!

Приобрести книгу вы можете в интернет магазине Толдот.ру (www.toldot.ru) по специальной цене 100 шекелей. Вы также можете принять участие в благотворительной акции на сайте Беерот.ру (www.beerot.ru) и получить книгу в подарок от Фонда "Беерот Ицхак". Если вы хотите связаться с издательством "Кеилат Москва" пишите на info@gemara.ru

СТРАНИЦА ПЛАТНОЙ РЕКЛАМЫ

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА INFO@BEEROT.RU

Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

PROSTO KOSHER

Выездное ресторанное
Обслуживание

Организация банкетов,
фуршетов, кофе-брейков,
свадеб, бар-мицв

Мероприятия под
наблюдением
отдела кашрута

г. Москва
Хаим Марковецкий
efim@prostocatering.ru
8-985-271-47-67

Следите за нами
в фейсбук по хеш-тегам
#простокошер
#ефимкейтеринг

Читателям журнала "Беерот Ицхак"
подарок при заказе мероприятия

facebook

ААРОН ШАПИРА

НЕДВИЖИМОСТЬ В ИЕРУСАЛИМЕ

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
В ИЕРУСАЛИМЕ • ПОКУПКА И ПРОДАЖА
КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЗРАИЛЕ

info@shapira-dom.com
(972) 54 625 94 58

Поздравляем!

р. Ицхака Румянцева и его супругу
с рождением сына (Москва)

◆ ◆ ◆

р. Аарон Лещинского и Анастасию Головащенко
со свадьбой (Маале Амос - Одесса)

◆ ◆ ◆

р. Михаэля Соенко и его супругу
с рождением дочерей (Иерусалим)

◆ ◆ ◆

р. Давида Давидова и его супругу
с рождением сыновей (Тель Цион)

◆ ◆ ◆

р. Шимона Молдавского и его супругу
с рождением сына (Иерусалим)

◆ ◆ ◆

р. Давида Ротенберга и его супругу
с рождением сына

и р. Александра Ротенберга и его супругу
с рождением внука (Нетания - Иерусалим)

◆ ◆ ◆

р. Якова Гекрайтера
с окончанием трактата Псахим (Иерусалим)

ישיבת חברון גבעת מרדכי

Талантливым молодым людям, стремящимся изучать Тору

предоставляется уникальная возможность
поступить в престижную израильскую ешиву Хеврон.

В ешиве создается русскоязычная группа.

Обращайтесь в вечернее время (после 21:30)
по телефону 052 762 93 81 – рав Элиша Гринберг

СЕМЕЙНЫЙ ПСИХОЛОГ

Галия Костински

Консультации для супружеских пар

Решение семейных конфликтов

Гармоничные отношения супругов

Взаимопонимание
между родителями и детьми

Очно и онлайн (skype) • Тел. (972) 58 55 01 293

АНГЛИЙСКАЯ БУХГАЛТЕРСКАЯ КОМПАНИЯ,
специализирующаяся на рынке недвижимости
(property management), предлагает вам
следующие профессиональные услуги:

- ✓ **ТРАДИЦИОННЫЙ УЧЕТ И ОБСЛУЖИВАНИЕ**
Аудит, бухгалтерский и налоговый учет с соблюдением всех нюансов законодательства для малых и средних предприятий.
Открытие, обслуживание и закрытие компаний.
- ✓ **УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ**
Постановка и отладка систем управленческого учета, оптимизация бизнес структуры и бизнес процессов компаний, организация внутреннего контроля.
- ✓ **ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА**
Обучение персонала использованию специализированных систем учета, тестирование и подбор персонала.
- ✓ **Инвестиционный анализ проектов**
- ✓ **Разработка бизнес планов**
- ✓ **Представление интересов клиентов в банках Великобритании**
- ✓ **Помощь в получении вида на жительство**
- ✓ **Подбор партнеров и объектов для инвестиций**

THE MODERN
ACCOUNTANT LTD

Вот лишь несколько из наших достижений:

Клиент: Компания с более чем 400 объектами недвижимости на территории Великобритании стоимостью более £600 млн.

Что сделано: Наша компания провела всесторонний аудит управленческого и бухгалтерского учета. В результате проведено внедрение специализированной системы учета, благодаря которой стало возможным получать актуальные данные о прибылях по объектам, учитывая доли участников. Мы также осуществили ряд мер по борьбе с мошенничеством на местах

Клиенты: Небольшие компании из Латвии, Израиля и России

Что сделано: Открыты компании с банковскими счетами в Великобритании

Клиент: Сеть ресторанов

Что сделано: Возврат НДС на большие суммы, постановка системы учета, внедрение электронного меню

Клиент: Сеть ресторанов

Что сделано: Подготовили качественный бизнес план и добились получения долгосрочного займа на £500,000

Наша команда высокопрофессиональных специалистов говорит на английском, русском и иврите и будет рада ответить на любые ваши вопросы!

info@modernaccountant.co.uk • +44-(0)161-900-52-96 • +44-(0)-772-897-31-43 • www.modernaccountant.co.uk

Компания «The Modern Accountant Ltd» гордится возможностью представлять интересы Фонда «Беерот Ицхак» в Великобритании

Уважаемые читатели!

Наш журнал распространяется бесплатно, но его производство, разумеется, стоит денег. Мы просим поддержать нас в расходах на печать журнала в Ваших общинах для того, чтобы Вы и другие евреи смогли регулярно получать печатную версию журнала. Это можно сделать двумя способами:

- ✓ **РАЗМЕСТИТЬ У НАС РЕКЛАМУ**
- ✓ **СДЕЛАТЬ ПОЖЕРТВОВАНИЕ**

СПОСОБЫ ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК" ПО УКРЕПЛЕНИЮ ИЗУЧЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТОРЫ

- ✓ размещение объявлений и посвящений на страницах журнала (пишите нам на info@beerot.ru)
- ✓ участие в наших благотворительных акциях (подробности на www.beerot.ru/charityevent)
- ✓ участие в нашей партнерской программе (подробности на www.beerot.ru/partner)
- ✓ поддержка наших проектов на www.beerot.ru/charity
- **БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ:**
Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538), № счета 389-044. Имя владельца счета קרן בארות יצחק
- **ПЕРЕВОД НА PAYPAL:** paypal@beerot.ru
- **ПЕРЕВОД НА QIWI КОШЕЛЕК:** 8-910-616-00-83
- **ПЕРЕВОД НА ЯНДЕКС. ДЕНЬГИ:** 410011779626453
- **МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД:**
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT
- **ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ОРАТ КЕВА ИЛИ ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВ ДРУГИМ ОБРАЗОМ**
НАПИШИТЕ НАМ НА INFO@BEEROT.RU ИЛИ ПОЗВОНИТЕ НА НОМЕР +972-747031613